

XLII.

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 11.

Воскресенье, 15-го марта.

1909.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.

Харалампiевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНІЕ № 11.

Отдѣль официальный.

1. Высочайшій рескриптъ.—2. Высочайшія награды.—3. Указъ изъ Св. Пр. Синода.—4. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—5. Епархіальныя извѣстія.—6. Отношенія Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Серафиму Еп. Киш. и Хотинскому.—7. Отъ Сов. П. О. П. О.—8. Отъ редакціи. (Страницы 85—92).

Отдѣль неофициальный.

1. Слово Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима.—2. Обращеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, къ духовенству епархіи.—3. Н. В. Гоголь.—4. Пастырскіе курсы.—5. Исповѣдь.—6. Важн. сочин. противъ лжеученія графа Л. Н. Толстого.—7. Епарх. хрон.—8. Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.—9. Извѣстія и замѣтки. (Страницы 349—504).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рожд. Братства № 268.

**Цѣна годовому изданію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. $1\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р.; за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Боюканская ул., № 23.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За перемѣну адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣній Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку; неустребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 15.

I.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ, члена Государственнаго Совѣта, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаря гофмейстера Столыпина.

Петръ Аркадьевичъ. Запечатлѣвъ неизгладимо въ сердцахъ Моемъ прискорбное воспоминаніе о тяжелыхъ жертвахъ, понесенныхъ русскимъ народомъ въ печальную годину минувшей войны, Я считаю долгомъ совѣсти почтить великій подвигъ доблестныхъ сыновъ Россіи, безтрепетно положившихъ на полѣ брани жизнь свою за честь родной земли. Да будетъ память о нихъ священна, да сохранится она изъ вѣка въ вѣкъ, озаренная благостнымъ сіяніемъ православной Церкви и непрестанно обновляясь въ безчисленныхъ молитвахъ, возносимыхъ за погибшихъ воиновъ къ Престолу Всевышняго. Движимый этой мыслію, Я разрѣшилъ въ ноябрѣ прошлаго года учредить подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества, королевы эллиновъ, особый комитетъ для всемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій на постройку храма памяти русскихъ моряковъ, погибшихъ въ цусимскомъ и другихъ бояхъ. Нынѣ Я желаю упрочить сіе начинаніе, поставивъ его въ непосредственную связь съ такими же предначертаніями Моими относительно достойнаго увѣковѣченія памяти воиновъ нашей сухопутной арміи, павшихъ геройскою смертію на поляхъ Манжуріи. Мнѣ отраднo, что одушевляющія Меня чувства раздѣляются любезнѣйшею Супругой Моею, Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и сестрою Моею Великою Княгинею Ольгою Александровною, выразившими сер-

дечную готовность принять на себя ближайшее руководство этимъ святымъ дѣломъ. Вѣрю также, что оно встрѣтитъ единодушный живой откликъ на всемъ пространствѣ земли русской, оплакивающей вмѣстѣ со Мною горестныя утраты послѣдней войны. Видя въ народномъ сочувствіи къ этому дѣлу залогъ успѣшнаго его завершенія, Я признаю необходимымъ: 1) главное попеченіе объ увѣковѣченіи памяти русскихъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну—предоставить Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, объединивъ подъ Ея высокимъ покровительствомъ состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества, королевы эллиновъ, особый комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій на постройку храма памяти русскихъ моряковъ, погибшихъ въ цусимскомъ и другихъ бояхъ, а также вновь возникающій съ таковою же задачею въ отношеніи воиновъ сухопутной арміи комитетъ; 2) указанный выше новый комитетъ образовать подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Ольги Александровны, возложивъ на него заботы о сооруженіи храма въ память доблестно павшихъ въ минувшую кампанію русскихъ воиновъ сухопутной арміи и объ устройствѣ и поддержаніи въ достодолжномъ порядкѣ мѣстъ погребенія ихъ останковъ; 3) вице-предсѣдателями сего комитета назначить предсѣдателя Государственнаго Совѣта ст.-сек. Акимова и предсѣдателя Государственной Думы, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хомякова, предоставивъ Августѣйшей предсѣдательницѣ комитета пополненіе состава онаго необходимымъ числомъ членовъ по непосредственному Ея приглашенію; 4) разрѣшить комитету установленіе на преуказанную ему цѣль повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій. Объявляя о таковой Моей волѣ, поручаю вамъ принять всѣ нужныя мѣры къ обезпеченію ея правильнаго исполненія, согласно указаніямъ Моимъ и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Пребываю неизмѣнно къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано

«НИКОЛАЙ»

Данъ въ Царскомъ Селѣ 19 февраля 1909 года.

II.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, *Высочайше* соизволилъ, въ 30-й день минувшаго января, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, награды—орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами: протоіерею ц. 54 пѣхотнаго Минскаго полка Александру *Альбицкому* и бывшему священнику ц. 53 пѣхотнаго Волинскаго полка, нынѣ 22-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Семеону *Волосовичу* (Церк. Вѣд. № 8).

Почетный блюститель по хозяйственной части Единецкаго духовнаго училища, отставной штабсъ-капитанъ Николай *Стренковскій*, за заслуги по духовному вѣдомству, Всемиловивѣйше награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

III.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**Преосвященному Серафиму, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 января сего года за № 41, въ коемъ ходатайствуете, между прочимъ, объ отмѣнѣ выборнаго начала при замѣщеніи въ Кишиневской епархіи должностей благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ слѣдователей. И по справкѣ приказали: Въ виду засвидѣтельствованія Вашего Преосвященства объ оказавшихся неудобствахъ при примѣненіи въ Кишиневской епархіи, съ даннаго Святѣйшимъ Синодомъ въ 1906 году разрѣшенія, выборнаго порядка при замѣщеніи должностей благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ слѣдователей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Кишиневскому Епар-

хіальному Начальству прекратить дѣйствіе означеннаго порядка въ замѣщеніи поименованныхъ должностей и впредь при назначеніи благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ слѣдователей поступать согласно требованіямъ устава духовныхъ Консисторій и общимъ на сей предметъ правиламъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Февраля 26 дня 1909 года, № 2361.

№ 1118. 1-го марта 1909 года. Исполнить и объявить напечатаніемъ въ Епархіальныя Ведомостя. Серафимъ Епископъ Кишиневскій

VI.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Бывшій и. д. псалом. при ц. с. Керстинець, Хотин. у., Александръ Назаревичъ назначается и. д. псалом. къ Хотинскому собору (4 марта).

Бывшій и. д. псалом. при ц. с. Чинишеуць, Оргѣв. у., Евфимій Томша назначается и. д. псалом. къ ц. с. Антоновки, Аккерман. у. (5 марта).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

Священникъ церкви с. Фузовки, 3 округа Оргѣвскаго уѣзда, Павелъ *Караушъ* опредѣляется помощникомъ благочиннаго по означенному округу (28 февраля).

Діаконъ-псаломщикъ с. Мирень, Кишиневскаго уѣзда, Исаакій *Урбановичъ* опредѣляется на священническое мѣсто къ церкви с. Баламутовки, Хотинскаго уѣзда (2 февраля).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Священникъ Свято-Параскѣевской церкви с. *Леово*, Измаильскаго уѣзда Александръ Буланча перемѣщается къ церкви с. Скаянь, Сороксккаго уѣзда (2 февраля).

Іеродіаконъ Кишиневскаго Ахіерейскаго дома *Андрей* перемѣщается въ число братіи Вознесенскаго Гиржавскаго монастыря. (3 февраля).

Псаломщикъ ц. с. Антоновки, Аккерманскаго у., Михаилъ Разновановъ перемѣщается къ ц. с. Чинишеуць, Оргѣв. у. (5 марта).

УТВЕРЖДЕНІЯ ВЪ ДОЛЖНОСТИ.

Священникъ церкви с. Варницы, Бендерскаго уѣзда, Іоаннъ *Елашко* утверждается въ должности законоучителя въ мѣстномъ одноклассномъ министерскомъ училищѣ (3 февраля); учитель однокласснаго министерскаго училища с. Сурученъ, Кишиневскаго уѣзда, Ростиславъ *Тринкинъ* временно допускается къ преподаванію Закона Божія въ означенномъ училищѣ (5 марта).

И. д. псалом. ц. с. Казанджикъ, Бендерскаго у., Александръ Попеско утверждается (9 марта).

УВОЛЬНЕНІЯ.

Псалом. ц. с. Фараоновки, Ак. у., Симеонъ Баницкій, согласно прошенію, увольняется за штатъ (3 марта).

Псалом. ц. с. Комратъ, Бендер. у., Иванъ Поповъ увольняется за штатъ (9 марта).

Діаконъ—псал. ц. с. Заимъ, Бендер. у., Григорій Гойтъ, согласно прошенію, увольняется за штатъ.

V.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) священническія.

С. Нагоряны, Хотинскаго уѣзда, 315 д. м. п. и 33 дес. земли (съ 24 января).

С. Богичены, Кишиневскаго уѣзда, 457 д. м. п., 34 дес. земли и 300 руб. каз. жал., общ. домъ неудобный (съ 24 января).

С. Точены, Измаильск. у., 235 д. м. п., 16 фалечъ и 60 пражинъ земл. и 300 р. казеннаго жал. (27 ноября).

С. Мегурели, Бѣлецкаго уѣзда, 265 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованія (съ 11 января).

Вознесенскій соборъ г. *Аккермана* (настоятельское мѣсто), 1.750 д. м. п., земли и квартирныхъ помѣщеній не имѣется (съ 17 декабря).

С. Тузлы, Аккерманскаго уѣзда, 1283 д. м. п., 99 дес. земли, общественный домъ.

С. Печешты, 3 окр. Оргѣвскаго уѣзда, 646 д. м. п., 33 дес. земли и церковный домъ (съ 1 марта).

С. Леово, (Параскевѣвская церковь), 4 окр. Измаильскаго у., 531 д. м. п., 15 дес. земли и 300 р. каз. жалованія (съ 4 марта).

б) Діаконскія.

При Оргѣвскомъ, Сорокскомъ и Кагульскомъ соборахъ.

в) Псаломщическія.

Бѣлец. у.: с. Корпачъ, с. Теревна.

Изм. у.: при Св. Димитріевской церкви г. Измаила; при Царь-Констант. ц. г. Рени.

Кишинев. у.: с. с. Болчаны, Гояны.

Оргѣв. у.: с. Чинишеуцы.

Хотинскій у.: при Хотинскомъ соборѣ.

Сорок. у.: с. с. Боксанъ, Савка.

Бендерскаго уѣзда: с. с. Бештемакъ, Кирнацены, Комратъ Заимъ.

—◆—
VI.

Отношеніе на имя Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, г. предсѣдателя Комитета о глухонѣмыхъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, принимая во вниманіе 1) что Попечительство Государыни Императрицы Маріи Теодоровны о глухонѣмыхъ, созданное по волѣ и указаніямъ своей Августѣйшей Попровительницы, имѣеть не частное, но общегосударственное значеніе. 2) что Попечительство, въ цѣляхъ обученія, воспитанія и призрѣнія глухонѣмыхъ всѣхъ возрастовъ и состояній, въ настоящее время открыло уже въ 15 епархіяхъ разнаго рода благотворительныя учрежденія. въ коихъ обучаются и воспитываются свыше 1500 глухонѣмыхъ и 3) что Попечительство, несмотря на свое быстрое развитіе, указывающее на насущнѣйшую въ немъ потребность русскаго населенія, является до сего времени совершенно не обезпеченнымъ въ матеріальномъ положеніи учрежденіемъ, опредѣленіемъ отъ 28 августа—5 сентября за № 5387, разрѣшилъ Попечительству Государыни Императрицы Маріи Теодоровны

о глухонѣмыхъ ежегодно производить тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ теченіе 5-ой седмицы Великаго поста, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста.

Въ виду вышеизложеннаго и озабочиваясь, дабы таковой сборъ въ пользу глухонѣмыхъ помогъ Попечительству возможно шире оказать помощь этимъ наиболѣе обиженнымъ природою людямъ, коихъ насчитывается въ Россіи свыше 150000 человекъ, Комитетъ обращается къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою благословить таковой сборъ во вѣренной Вамъ епархіи и оказать Ваше благосклонное содѣйствіе его усиленному производству во всѣхъ церквахъ.

Съ момента своего открытія Попечительство пользовалось особенно внимательнымъ къ нему отношеніемъ духовенства. Такъ, въ Харьковѣ во главѣ большого училища глухонѣмыхъ, а также казначеемъ Харьковского Отдѣленія Попечительства стоитъ священникъ Ветуховъ, организаторъ этого училища, въ Сычевкѣ и Вязьмѣ священникъ Троицкій организовалъ двѣ школы Попечительства о глухонѣмыхъ.

Въ Москвѣ Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ организовалъ школу для глухонѣмыхъ при Перервинскомъ монастырѣ. Такое благосклонное отношеніе духовенства къ трудамъ Попечительства много способствовало развитію дѣла обученія, воспитанія и призрѣнія глухонѣмыхъ въ Россіи.

Глубоко вѣря, что и въ данномъ случаѣ Попечительство встрѣтитъ столь же дѣятельное къ нему участіе духовенства, Комитетъ испрашиваетъ Ваше Архипастырское благословеніе на производство такового сбора во вѣренной Вашему Преосвященству епархіи и покорнѣйше проситъ Вашего благосклоннаго содѣйствія въ побужденіи причтѣвъ церковей произвести таковой сборъ своевременно и собранныя деньги чрезъ отцовъ благочинныхъ и консисторію препроводить въ Комитетъ Попечительство. Прилагая при семъ воззваніе, Комитетъ покорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство благословить прочтеніе его во всѣхъ церквахъ епархіи священнослужителями, коимъ Попечительство предполагаетъ выслать таковыя воззванія непосредственно. Предсѣдатель Комитета Попечительства, Почетный Опекунъ генераль-лейтенантъ графъ (подпись неразборчива). Секретарь Комитета Попечительства (подпись неразборчива).

На сѣмъ послѣдоваза резолюція Его Преосвященства: *м* № 658
8 февраля 1909 г. Въ Консисторію. Прошу сдѣлать распоряженіе и напечатать это отношеніе въ Епархіальныя
Вѣдомостягъ.

Серафимъ, Епископъ Кишиневскій.

— ◆ —
VII.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о сѣмъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

— ◆ —
VIII.

Отъ редакціи.

Оставшееся въ редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ сочиненіе *А. М. Шархоловича*: «Объясненіе главнѣйшихъ обѣтованій и пророчествъ о Мессіи-Іисусѣ Христѣ, содержащихся въ пятокнижіи и псалтири» (составляющее собственность редакціи, какъ издателя)—*продается*, вмѣсто 1 р., по 75 к. за экземпляръ съ пересылкой и за 60 к. безъ пересылки. Книгопродавцамъ, выписывающимъ разомъ нѣсколько экземпляровъ, дѣлается уступка по особому письменному соглашенію.

Адресъ: Кишиневъ, Редакція «Киш. Еп. Вѣдомостей».

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 15.

С л о в о

преосвященнаго Серафима въ третью недѣлю Великаго поста о несеніи креста.

(Ев. Марк. 8, 34--37).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ того, какъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ подражать Ему, понесъ свой крестъ и добровольно распялся на немъ, ради спасенія человѣчества. Ближайшіе ученики не могли тогда уразумѣть причины и необходимость подражанія Учителю, такъ какъ они были далеки отъ мысли, что Сынъ Божій могъ подвергнуться распятію: но не удивительно ли, что многіе христіане нашего времени также трудно уразумѣваютъ необходимость и неизбѣжность несенія того креста, который имѣется у каждаго изъ нихъ, и полезность и спасительность подражанія Христу? Насколько люди восхищаются величайшею заповѣдію Сына Божія о любви другъ къ другу, настолько они смущаются заповѣданными страданіями на землѣ для своего спасенія. Въ чемъ же тогда заключается искупленіе?—вопрошаютъ до сихъ поръ многіе христіане.

Сынъ Божій, излагая условія и пути спасенія, сказалъ, что кто хочетъ итти за Нимъ, т. е. быть Его послѣдователемъ, ученикомъ, воспользоваться Его заслугами и совершающимся искупленіемъ, должны отвергнуться себя, взять крестъ свой и слѣдовать за Нимъ; а затѣмъ добавилъ еще загадочное изреченіе, въ объясненіе только что сказаннаго, а именно: что кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Его и Евангелія, тотъ сбережетъ ее. Это совершенно ясное объясненіе неизбѣжности и необходимости крестоноше-

нія каждому христіанину представляется многимъ до сихъ поръ еще менѣ понятнымъ. Почему нельзя воспользоваться заслугами Божиими, не страдая на крестѣ? Почему нельзя спасти свою душу—не погубивши ее?

Человѣчество, отрѣшаясь не отъ мірской жизни, а отъ духовной, безъ которой нельзя спастись, и, представляя себѣ искупленіе, совершенное распятіемъ Христа, не искупленіемъ душъ христіанскихъ, а возстановленіемъ какого то земного благоденствія, чуть не первобытнаго рая на землѣ, настолько заблуждается, что не хочетъ слышать о томъ, что у всѣхъ христіанъ есть свой крестъ, отстраняется отъ него, отвергаетъ такую любовь Божию, соединенную съ его страданіями, скорбями и испытаніями, отказывается отъ жизни по Евангелію и въ полномъ невѣдѣніи, что губить свои души, воображаетъ, будто сберегаетъ ихъ этимъ путемъ. Но чѣмъ же, какими средствами и мѣрами? Тѣлеснымъ довольствомъ, покоемъ и развлеченіями, безпечностію и наслажденіями. О, если бы люди были ангелами, то и тогда бы они такую жизнь сгубили бы себя и свои души! Христось потому и сказалъ, что кто хочетъ душу свою сберечь такимъ путемъ,—потеряетъ ее. Для сбереженія или спасенія души есть только одинъ путь,—пройденный Сыномъ Божиимъ и на который Онъ и зоветъ всѣхъ желающихъ спасенія. Это путь-самоотверженія, несенія своего креста и распятія на немъ, страданія до самой смерти: путь, сберегающій душу, но мучительный для тѣла, плоти человѣческой: путь, побѣдительный для души и духа надъ страстями и грѣховными навыками, но губительный, слѣдовательно, для грѣховъ; путь исполненія заповѣдей Христовыхъ и непослушанія велѣніямъ духа злобы и лжи; путь плача, слезъ и скорби мірской, но радости, торжества и сладости духовной; путь распятія плоти, страстей и грѣха, но воскресенія души: это путь разумѣнія, что только неразумный міръ считаетъ плотскія скорби и страданія потерей и гибелью души, но души христіанскія, искупленныя неизъяснимою цѣною, страданіями и кровію Сына Божія, Господа Создателя и Вседержителя, о чемъ даже страшно и невыразимо больно помыслить, не могутъ, не должны, не смѣютъ послѣ этого усумниться въ заповѣданномъ правдой Божіей и обязаны, ради Христа своего и св. Евангелія, всей цѣли своей жизни, всей радости своей, любви и

благодарности къ Спасителю, устремляться вслѣдъ Господу и, не сгибаясь подъ тяжестью своего креста, а неся его въ рукахъ, какъ знамя побѣды, итти на распятіе, которое,—мы хорошо знаемъ это, оканчивается воскресеніемъ! Всѣ остальные пути—это не пути Божіи, а человѣческіе, стремленія не вслѣдъ Христу, а вслѣдъ врагу Христову и христіанскому, не ради Спасителя, Его св. Евангелія и любви къ Нему, а ради себя и своего самолюбія.

«Возьми крестъ свой»,—говоритъ Иисусъ Христосъ. Въдъ не сказалъ Онъ: создай, сооруди себѣ крестъ. Христосъ также не избиралъ и не сооружалъ Себѣ креста, не увеличивалъ тяжести его, а добровольно принялъ тотъ, который Ему былъ предопредѣленъ Отцемъ Небеснымъ. Но какіе это кресты, которые посылаются или даются христіанамъ? Похожи ли они на крестъ Христовъ? Нѣтъ, заслугами Христа эти кресты видоизмѣнены, облегчены, уменьшены, дѣйствительно, ихъ не нужно уже нести на плечахъ своихъ и сгибаться подъ ихъ тяжестью, а легко носить на своей груди. Они теперь внутренніе, а внѣшніе, тяжелые, непосильные навсегда уничтожены побѣдою христіанства. Если это такъ, то не потому ли ихъ забываютъ, сбрасываютъ съ себя, даже не видятъ и не замѣчаютъ многіе христіане? Или они такъ срослись съ тѣломъ нашимъ, что нѣкоторые и не чувствуютъ ихъ? Посмотрите, сколько есть, по видимому, счастливыхъ, безпечныхъ, увлеченныхъ земными радостями, молодостію, красотою, богатствомъ или своими страстями, самодовольствомъ! Гдѣ ихъ кресты? Понятно, что многіе сомнѣваются послѣ этого въ необходимости нести свой крестъ, когда возможно и не брать его вовсе. Но не самообманъ ли это? Внутренній крестъ, сросшійся съ тѣломъ, нельзя не взять, не нести, а можно только его закрыть, прикрыть отъ глазъ своихъ и человѣческихъ. Всякій грѣхъ уже внутренній крестъ; онъ недолго услаждаетъ, а весьма скоро поражаетъ скорби, страданія, испытанія, которыя поневолѣ переносятъ и молодые, и старые, и красивые, и богатые. Равнодушные—мучаются отъ своего равнодушія, гордые терзаются самомнѣніемъ; богатые страдаютъ отъ сребролюбія, славолубцы отъ униженія. Грѣхи разоряютъ, лишаютъ здоровья, уничтожаютъ дарованія, наполняютъ сердце уныніемъ, тоскою, отчаяніемъ. Все это

кресты, и безъ нихъ, какъ безъ врачебныхъ мѣръ, немислимо излѣчить болящихъ душевно, сердечно и духовно. Есть только болѣе видимые кресты для человѣческихъ глазъ, какъ многосемейность, бѣдность, одиночество, вдовство, потеря любимаго человѣка, и менѣе видимые, какъ сердечныя испытанія, умственныя болѣзни, нервныя страданія. Духовныя болѣзни, естественно, могутъ быть излѣчиваемы только лишь духовными средствами. Такъ, надо понести крестъ—униженія, чтобы сдѣлаться смиреннымъ, крестъ—беспомощности и человѣческаго равнодушія, чтобы ощутить милосердіе и всепрощеніе Божіи и возлюбить Христа, до желанія идти за Нимъ: крестъ—своеволія, чтобы охотно отдаться благой волѣ Господней, крестъ разочарованія въ свѣтской жизни, чтобы ожить для Господа; крестъ—собственной грѣховности и нечистоты, чтобы истинно покаяться и рѣшить побѣдить въ себѣ грѣховность слезною молитвою ко Христу и Богоматери, крестъ—плѣненія злымъ духомъ, чтобы возжаждать божественной благодати и, испытавъ на себѣ непреложность каждаго слова Евангелія, уразумѣть ученіе Христа; крестъ—борьбы, страданія, терпѣнія и искушенія, чтобы сдѣлаться сознательнымъ христіаниномъ, праведнымъ человѣкомъ, способнымъ на подвиги и полезнымъ наставникомъ для другихъ. Иначе нельзя уразумѣть истины, приобрѣсти духовное зрѣніе, оказаться на пути Христовомъ, познать правду Божію, увѣровать въ будущую жизнь и, главное.—понять безпредѣльную, несравненную, животворящую любовь Божію и воодушевиться познаніемъ истины до рѣшимости отвѣтить Христу: «иду за Тобой, милосердный Господи, хочу спастись!».

О чемъ спорять люди, зачѣмъ пререкаются, сомнѣваются, умствуютъ и бѣдствуютъ? Вѣдь смерть неизбѣжна! Многіе, которые намъ были дороги, близки, незамѣнимы,—ушли, переселились въ вѣчныя обители. А мы куда пойдѣмъ, за кѣмъ пойдѣмъ? Вѣдь мы хотимъ быть тамъ же, съ ними опять, среди любимыхъ и любящихъ, дѣлать съ ними радости, блаженство, въ награду за долгую разлуку, за пролитыя слезы, за мучительную тоску, проникнуть это глубокое, безконечное небо, чтобы найти ихъ тамъ,—торжествующими, славящими Отца Небеснаго, счастливыми, удостоенными тѣхъ свѣтлыхъ обителей, которыя обѣщаны Господомъ любящимъ Его, о чемъ мы со дня разлуки мо-

лились, просили со слезами и рыданіями: хотимъ найти ихъ стоящими предъ Лицемъ Божиимъ, созерцающими славу Его, наслаждающимися пѣніемъ ангеловъ: предъ Тѣмъ, Который имъ ближе и дороже всѣхъ теперь и всегда ихъ не осуждалъ, а привлекалъ Своею снисходительностью, милосердіемъ, любовью и всепрощеніемъ, всю жизнь питалъ и возраждалъ Своею животворящею кровью и всечестнымъ тѣломъ, принесенными ради нихъ въ жертву на Голгофскомъ крестѣ! Хотимъ быть тамъ, гдѣ Богъ нашъ, Создатель, Спаситель, Иисусъ Христосъ,—единая, безконечная радость, жизнь наша, любовь и отрада, и не рѣшаемся здѣсь, на землѣ, вступить на этотъ крестный путь съ самоотверженіемъ, а стоимъ при дверяхъ его и, устрашаемые временной, избѣжной, тѣлесной болью, малодушествуемъ и даже молимъ:—«да мимо идетъ часъ скорби!» Господь и эту молитву слышитъ, но спрашиваетъ: «а какая польза челоуѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ челоуѣкъ за свою душу?» Аминь.

ОБРАЩЕНІЕ

Преосвященнаго Серафима,

Епископа Кишиневскаго,

къ духовенству епархіи

по вопросу о возрожденіи приходской жизни.

*(Окончаніе *).*

11.

Обращеніе къ о. о. благочиннымъ.

Приступая къ великому дѣлу возрожденія приходской жизни въ Кишиневской епархіи, обращаюсь къ вамъ, о. о. благочинные, мои прямые и ближайшіе помощники, съ словомъ любви и наставленія! Какъ-бы я ни былъ энергиченъ, заботливъ и воодушевленъ иде-

*) См. «Кишин. Еп. Вѣд.» № 10 за т. г.

ею возрожденія приходоу, но безъ вашей помощи, безъ вашего сочувствія, безъ вашего сознанія и строгаго исполненія долга,—всѣ мои предначертанія и распоряженія будутъ проникать въ жизнь народа въ высшей степени слабо, а, можетъ быть, и не достигнуть своего назначенія. Только воспользуются моимъ знаніемъ и опытомъ исключительно дѣятельные пастыри, ищущіе и жаждущіе руководства: остальные, не подготовленные къ современной дѣятельности ни школоу, ни воспитаніемъ, ни жизнью, ни дарованіями, останутся попрежнему простыми требосправителями, если вы, о. о. благочинные, не одухотворитесь для своей новой работы, не отбросите всѣ ненормальныя стороны, препятствовавшія до сихъ поръ вашему духовному руководству, не станете на свои мѣста твердою поступью и не воспользуетесь дарованною вамъ властью съ христіанскимъ разумѣніемъ, во благо св. церкви и родного народа. Безъ вашей помощи, безъ вашего содѣйствія и я могу остаться невѣдомымъ для всей Бессарабской паствы, врученной мнѣ Господомъ. Поэтому, буду надѣяться, что вы отвѣтите на мой братскій призывъ къ новому, святому труду и единенію со мною, какъ главою помѣстной церкви, открытымъ сердцемъ, яснымъ сознаніемъ важности переживаемаго времени и готовностію къ самопожертвованію, ради великаго дѣла возрожденія въ священнослужителяхъ пастырства, а въ народѣ—сознательной вѣры и доброй нравственности. Господь явно показалъ русской землѣ, какъ великъ народный грѣхъ, какъ близки были всѣ къ гибели, какъ отдалились мы отъ Него, какъ стали безблагодатны, и не намъ-ли, руководителямъ народнымъ,—подобаетъ первымъ уразумѣть знаменія времени и стать на свои мѣста возрожденными, дабы привлечь къ себѣ

заблудшихъ людей и вести ихъ съ собою вмѣстѣ къ вѣчной истинѣ,—къ царствію Божию.

Каждая должность можетъ быть низведена до ничтожества и сдѣлаться бесполезной и даже вредной, если исчезнетъ въ людяхъ духовная правда. По обыкновенію, эти люди, не замѣчая потери духа, ищутъ объясненія произошедшихъ измѣненій въ своей дѣятельности—въ окружающихъ ихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ; такъ и въ нашемъ кругу, читая нападки на о. о. благочинныхъ, на ихъ превращеніе въ какихъ-то сборщиковъ налоговъ и податей, видя упреки себѣ со стороны пастырей и даже мірянъ, и что утратилось ихъ значеніе даже среди духовенства, мы склоняемся прежде всего къ объясненію столь ненормальнаго положенія благочинныхъ недостатками общаго строя церковной жизни, обремененіемъ канцелярской работой—и, наконецъ, излюбленнымъ словомъ—бюрократизмомъ. Но справедливо-ли это? Напримѣръ, благочинные теперь избѣгаютъ всякихъ объясненій съ подчиненными имъ священнослужителями изъ какой-то боязни начальствованія, не сообщаютъ Епископу о недостаткахъ и провинностяхъ членовъ причтовъ, чтобы избѣгнуть прозванія-доносчиками, производятъ дознанія, на основаніи распоряженія Епархіальнаго начальства,—на разстояніи, письменнымъ путемъ, требуя отъ виновныхъ письменнаго объясненія и только; все это приводитъ къ тому, что они не имѣютъ никакого нравственнаго вліянія на подчиненныхъ, скрываютъ правду отъ Архiepаcтpья, лишаютъ послѣдняго возможности своевременно воздѣйствовать на священнослужителей, умножаютъ слѣдственные дѣла, увеличиваютъ судебныя разбирательства, способствуютъ развращенію народа, который выставляетъ свидѣтелей

противъ своего духовнаго отца, и разстраиваютъ отношенія между пастырями и пасомыми. При чемъ тутъ общій строй церковной жизни, канцелярищина, бюрократизмъ?! Нѣтъ, причиною всему этому малодушіе, слабосиліе, слабоволіе и безвластіе! Завелись такія отношенія съ подчиненными, подобный взглядъ на вещи, сложились современные обычаи и предрасудки, — только влѣдствіе духа времени, несомнѣнной потери духовности. Чиновничье отношеніе къ дѣлу и есть бездушное, недуховное, поглощенное однимъ формализмомъ. Вина всему этому не въ окружающей обстановкѣ, не во внѣшности, а — во внутреннихъ недостаткахъ нашихъ. Кому можетъ быть нужно духовенство, когда оно не духовно? Оказывается, что оно не нужно даже самому себѣ, подчиненнымъ имъ духовнымъ же лицамъ. Теперь, о какомъ вопросѣ въ нашей жизни ни разсуждаешь, какія ни разбираешь нестроенія, — одинъ получается естественный выводъ: не достаетъ воли, потерянь духъ. И это истина!

Подобный способъ дѣйствія и управленія о. о. благочинныхъ привелъ еще къ тому, что Епископы стали сосредоточіемъ всѣхъ мельчайшихъ недоразумѣній, приключеній, ссоръ и происшествій въ епархіи. Заваленные дѣлами такого рода, они совершенно парализуются въ своей дѣятельности. Благочинные ничего не предупреждаютъ, ничего не разбираютъ, не разслѣдуютъ сами, не оканчиваютъ для общаго блага и успокоенія, а священнослужители немедленно пишутъ свои жалобы, свои дразги, недоразумѣнія и претензіи Архіерею. Смотри на нихъ, и народъ не желаетъ знать никакихъ благочинныхъ и при малѣйшей обидѣ, уязвленномъ самолюбіи, изъ мести, ради доноса, сыплеть въ почтовые ящики прошенія на имя Архіерея и забрасываетъ его

телеграммами. Вот картина изъ современныхъ отношеній пастырей, пасомыхъ и Архіерея въ общемъ строѣ церковной жизни!

Требуется скорѣйшее возрожденіе нашего пастырства, въ обширномъ значеніи этого слова. Благочинные должны и могутъ заслужить довѣріе духовенства и стать необходимыми руководителями подчиненныхъ имъ священнослужителей, безъ чего не начнется возрожденіе и оживленіе приходской жизни народа, но для этого они обязаны проявлять въ широкихъ размѣрахъ нравственное воздѣйствіе на ввѣренное имъ духовенство. Никогда никто не пренятствовалъ, напримеръ, благочиннымъ ставить поступокъ члена причта на обсужденіе благочинническаго собранія. Въ такомъ дѣйствіи и нельзя усмотрѣть ни доноса, ни вражды, а только снисхожденіе къ данному лицу, желаніе его исправленія и исполненіе благочиннымъ своей обязанности, какъ руководителя духовной жизни. Если никто не отнималъ отъ нихъ такого права, то, значитъ, они незамѣтно для себя потеряли его. Возражаютъ иногда на это, что судъ благочинническаго собранія пристрастный; собраніе всегда снисходительно отнесется къ винѣ своего собрата и скажетъ: „Кто изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ камень!“ Пѣтъ, значитъ, и цѣли благочиннымъ обращаться къ такому суду. Но благочинническое собраніе обязано стать въ этомъ случаѣ выше обыкновенныхъ житейскихъ взглядовъ, ибо всякое сословіе должно имѣть свою честь, свое знамя. Духовенство, какъ Богомъ призванное сословіе, тѣмъ болѣе должно имѣть корпоративное чувство чести и всѣми силами оберегать и поддерживать его. Всякій поступокъ, всякое дѣяніе, которое набрасываетъ тѣнь на извѣстное сословіе, безчеститъ его,

долженъ подвергаться осужденію; всякое лицо, которое роняетъ сословное знамя, должно заслуживать общее порицаніе. Въ прежнее время это корпоративное чувство порядочности было живо среди духовенства, управляло имъ и поддерживало его принципы.

Что-же я требую еще отъ о. о. благочинныхъ въ этой ихъ новой дѣятельности?

Прошу принять васъ, ближайшихъ помощниковъ моихъ, еще слѣдующее къ исполненію.

а) Желательно скорѣйшее объединеніе благочинныхъ съ настоятелями храмовъ, порученныхъ имъ смотрѣнію. Это единеніе произойдетъ на благочинническихъ пастырскихъ собраніяхъ, которыя приучать благочинныхъ руководить пастырями, излагать свои требованія, давать объясненія, проводить въ жизнь предписанія Епископа и священнослужителей научить обращаться во всѣхъ нуждахъ къ благочиннымъ и исполнять ихъ требованія.

б) Необходимо привлекать пастырей къ духовному собесѣдованію, прекращать въ семейныхъ собраніяхъ пустые разговоры, когда есть столько нужныхъ и важныхъ вопросовъ для обсужденія. Благочинные должны ласками, участливостію, гостепримствомъ, простотою отношеній духовныхъ, располагать къ себѣ подчиненныхъ пастырей, особенно внимательно руководить вновь вступающихъ въ должности молодыхъ пастырей, которые всегда нуждаются въ помощи и въ отцовскихъ отношеніяхъ.

в) По поводу проступковъ членовъ причта, вызывающихъ соблазнъ, прошу держаться такихъ духовныхъ правилъ:

1) сперва дѣлать виновному внушеніе наединѣ,

потомъ при свидѣтеляхъ, напр., въ присутствіи членовъ благочинническаго совѣта;

2) въ случаѣ неуспѣшности этой мѣры, докладывать благочинническому собранію, которое должно въ первый разъ братски увѣщавать его, а, во второй, — исключить изъ своей среды и отъ имени собранія донести о семъ Епископу;

3) о проступкахъ общаго характера и уклоненіяхъ отъ частныхъ нормъ, когда есть еще возможность воздѣйствовать на виновнаго Архиастрскимъ внушеніемъ, — благочиннымъ сообщать Епископу;

4) о всѣхъ проступкахъ церковно-служебнаго характера возбуждать дѣла обычнымъ порядкомъ;

г) стараться оканчивать всѣ мелкія ссоры и недоразумѣнія въ причтахъ и съ мірянами своимъ воздѣйствіемъ, своею властію:

д) производить дознанія лично, а не письменно, — и не ограничиваться однимъ записываніемъ показаній свидѣтелей и обвиняемыхъ, а стараться ихъ примирить и тѣмъ прекратить дѣло. Брать, если нужно, подписки съ примирившихся въ томъ, что они не будутъ больше возбуждать дѣла вновь. Въ случаяхъ нежеланія враждующихъ примириться и необходимости донесенія всего дѣла Епископу, излагать свое авторитетное мнѣніе въ рапортѣ о виновныхъ;

е) вообще дѣйствовать исключительно съ христіанскимъ стремленіемъ внести всюду миръ и любовь и такимъ образомъ побѣдить зло;

ж) стараться, чтобы дѣло возрожденія приходской жизни было поставлено образцово въ благочинническомъ приходѣ и лично служить примѣромъ подчиненнымъ пастырямъ;

з) прилагать энергію и стараніе къ организаціи

пастырскихъ собраній и къ объединенію такимъ путемъ всего духовенства.

Кончаю мое обращеніе къ вамъ, о. о. благочинные, съ увѣренностію, что съ уничтоженіемъ выборнаго начала, доставившаго вамъ за послѣдніе года не мало огорченій и парализовавшаго вашу энергію, — вы бодро пойдете по намѣченному мною жизненному и духовному пути и достигнете желанныхъ результатовъ съ надеждою на помощь Божію и братскую любовь увѣренныхъ вамъ пастырей.

12.

Заключеніе.

Въ этомъ, довольно обширномъ очеркѣ и обращеніи къ вамъ, дорогіе братья-пастыри, я передалъ все свои мысли, свѣдѣнія, весь мой жизненный и духовный опытъ, соединилъ во едино пережитое и выстраданное мною при возрожденіи приходской жизни въ Орловской епархіи. Съ такимъ запасомъ свѣдѣній и разъясненій по всѣмъ вопросамъ (такъ что врядъ-ли можетъ возбудиться у васъ еще вопросъ, на который здѣсь нѣтъ отвѣта) вы можете спокойно и бодро взяться за великое дѣло. Одно несомнѣнно, что возрожденіе приходской жизни требуетъ громаднаго труда и непремѣнно-соединенными силами прихода. Но оно возможно!

Никто намъ не препятствовалъ начать возрожденіе давнымъ давно и тѣмъ предотвратитъ многія, постигшія насъ бѣдствія, а теперь уже этотъ громадный трудъ сдѣлался нашимъ неотложнымъ долгомъ! Будемъ-ли спорить, что все должное — несомнѣнно возможное?! Я увѣренъ, что вы, дорогіе пастыри врученной мнѣ Господомъ епархіи, послѣ пережитыхъ Россією ужасовъ и бѣдствій, нынѣ не замедлите взяться за воз-

рожденіе народноѣ нравственности съ искренней и горячей любовью къ Богу и родинѣ и въ полномъ сознаніи, что нѣтъ ничего дороже для Россіи, какъ ея сокровище—единая, истинная, православная христіанская вѣра. Тысячу разъ повторяю вамъ, братья и друзья, что безъ пастырей не можетъ воскреснуть и возродиться Россія! Начинайте же, Богъ въ помощь!

Благословеніе Божіе и благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами.

Серафимъ, *Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.*

6 января 1909 года.

Н. В. Гоголь

== и ==

ЕГО ТВОРЧЕСТВО ¹⁾.

ГЛАВА 1-ая.

БІОГРАФІЯ Н. В. ГОГОЛЯ.

Николай Васильевичъ Гоголь родился въ Малороссіи, въ м. Сорочинцахъ, Полтавской губ. Миргородскаго у., 20 марта, и окрещенъ 22 марта 1809 г. *), происходилъ изъ стариннаго малороссійскаго рода; въ смутныя времена Малороссіи нѣкоторые изъ его предковъ вступили было въ ряды польскаго шляхетства, слѣдствіемъ чего было то, что къ малорусской фамиліи предковъ Гоголя была присоединена польская фамилія: по имени Яна, прадѣда Николая Васильевича, Гоголи стали называться Яновскими, а ихъ помѣстье въ Миргородскомъ уѣздѣ—Яновщиной, оно же и Васильевка, по имени отца Николая Васильевича. Въ школѣ Ни-

¹⁾ Руководствомъ служили соч. Котляревскаго, Овсянико-Куликовскаго, Венгерова, Пыпина, Коробки и др.

^{*)} Эти даты взяты изъ метрической книги Преображенской ц. м. Сорочинцевъ; но въ семьѣ Гоголей днемъ рожденія Николая Васильевича считали 19-е марта; этотъ именно день отмѣченъ матерью, какъ день рожденія поэта, въ домашнемъ мѣсяцесловѣ-молитвенникѣ.

колай Васильевичъ почти исключительно извѣстенъ былъ подъ именемъ Яновскаго. Впослѣдствіи Николай Васильевичъ заботился о томъ, чтобы его называли Гоголемъ, а не Яновскимъ, утверждая, что послѣднюю фамилію «выдумали поляки». Отецъ его былъ небогатый помѣщикъ, человѣкъ даровитый, съ большими литературными способностями; въ средѣ помѣщиковъ онъ славился какъ веселый и остроумный рассказчикъ, извѣстенъ былъ какъ авторъ нѣсколькихъ малорусскихъ комедій и какъ хорошій актеръ, часто выступавшій на помѣщичьихъ спектакляхъ. Его мать, Марія Ивановна, дочь харьковскаго губернскаго почмейстера Косяровскаго, была женщина нервная, впечатлительная, добрая, отличалась, по выраженію биографовъ, «золотымъ сердцемъ»: въ ней было сильно развито религіозное чувство. Отъ отца, вѣроятно, Николай Васильевичъ унаследовалъ юморъ и любовь къ театру, отъ матери сильную впечатлитель-

ность и религиозное чувство. Свое дѣтство Николай Васильевичъ провелъ въ с. Васильевкѣ. На его воспитаніи сказалось сильное вліяніе матери. Женщина глубоко религиозная, она постаралась воспитать въ душѣ воспримчиваго ребенка горячую искру религіознаго чувства. Николай Васильевичъ рассказываетъ объ одномъ обстоятельстве, возбужденномъ въ немъ религиозное чувство. Однажды, по его просьбѣ, мать рассказала ему о загробной жизни; при чемъ въ потрясающей картинѣ изобразила ему блаженство праведниковъ и муки грѣшниковъ. Картина произвела на Николая Васильевича неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе: онъ навсегда остался религіознымъ человекомъ. Въ домѣ родителей Николай Васильевичъ жилъ въ полномъ привольѣ, отдаваясь всемъ впечатлѣніямъ деревенской жизни. Эти впечатлѣнія впоследствии нашли свое поэтическое воспроизведеніе въ повѣстяхъ Гоголя изъ малорусскаго быта. Необычайно наблюдательный отъ природы, Николай Васильевичъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ присматривается къ малорусской деревнѣ, знакомится съ ея обычаями, преданіями, пѣснями и проникается ко всему малорусскому горячей любовью, не оставившей его до послѣднихъ дней жизни. Свое счастливое дѣтство онъ вспоминаетъ въ началѣ 6-й главы «Мертвыхъ душъ». До 10 лѣтъ Николай Васильевичъ учился дома, въ деревнѣ; учителемъ былъ семинаристъ. 10 лѣтъ юный Гоголь былъ привезенъ въ 1819 г. въ Полтаву; его, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ, вскорѣ умершимъ, помѣстили у учителя Спасскаго, для подготовленія въ мѣстную гимназію *). Въ 1820 г. въ Нѣжинѣ былъ открытъ лицей высшихъ наукъ кн. Безбородка, а при немъ гимназія. Гоголь былъ отвезенъ въ 1821 г. и определенъ въ новооткрывшееся учебное заведеніе, гдѣ и пробылъ отъ мая

*) Въ «Опытѣ біографіи Н. В. Гоголя. со включеніемъ до сорока его писемъ», Николая М†, изданномъ въ Петербургѣ въ 1854 г., о первыхъ годахъ образованія Н. В. Гоголя дана слѣдующая нѣсколько устарѣвшая, но не лишенная интереса, замѣтка автора книги: «Мы должны вспомнить для точности своего повѣствованія, что Гоголь получилъ первоначальное воспитаніе въ Полтавскомъ повѣтовомъ училищѣ, по окончаніи котораго былъ два года въ первомъ классѣ Полтавской гимназіи (тогда гимназіи имѣли только четыре класса), а оттуда уже поступилъ сперва своекоштнымъ пансіонеромъ, а черезъ годъ казенно-коштнымъ воспитанникомъ въ Гимназію Высшихъ Наукъ князя Безбородка, что нынѣ Нѣжинскій Лицей. Причиной этого перевода были особенныя права, присвоенныя Нѣжинской гимназіи, а можетъ быть, и смерть младшаго Гоголева брата, Ивана, въ Полтавѣ» (стр. 11).

1821 г. по іюнь 1828 г., когда онъ окончилъ курсъ гимназіи и высшихъ наукъ со званіемъ студента, съ правомъ на получение чина 14 класса при поступленіи на гражданскую службу. Лицей во времена Гоголя не отличался благоустройствомъ по недостатку педагогическихъ силъ, какъ не отличался благоустройствомъ Царскосельскій лицей привилегированное заведеніе, находившееся на глазахъ начальства и составлявшее предметъ его горячихъ заботъ. Воспитанники въ значительной мѣрѣ были предоставлены самимъ себѣ, располагали массою свободнаго времени, что давало возможность даровитѣйшимъ и усерднѣйшимъ изъ нихъ развиваться посредствомъ чтенія книгъ и отдаваться собственнымъ и любимымъ занятіямъ. Николай Васильевичъ былъ худымъ и болѣзненнымъ мальчикомъ, когда пріѣхалъ въ Иѣжинскій лицей. Въ первое время онъ сильно тосковалъ по родинѣ, товарищей чуждался, въ ихъ играхъ не принималъ участія: на своихъ товарищей онъ не производилъ выгоднаго впечатлѣнія; они подтрунивали надъ нимъ, называли его шутомъ, веряхой и лѣтяемъ; за скрытность нрава называли его «тайнственнымъ Карло». Но скоро встрѣтили со стороны Н. Васильевича и надлежащій отпоръ: на насмѣшки онъ сталъ отвѣчать насмѣшками же и отпускалъ по адресу товарищей такіа жѣткія прозвища, что они оставались за ними навсегда. Съ годами развивается природная даровитость Гоголя, и онъ становится замѣтнымъ среди товарищей. Онъ много читаетъ и пишетъ въ стихахъ и прозою, заводитъ въ лицей рукописный журналъ, проявляетъ страсть къ рисованію и театру. Онъ занимается устройствомъ сценическихъ представленій въ стѣнахъ лицея и самъ съ успѣхомъ выступаетъ въ качествѣ актера, избирая для себя роли стариковъ и старухъ. Особенно искусно онъ игралъ роль Простаковой въ комедіи Фонъ-Визина «Недоросль». Въ сценическихъ представленіяхъ Гоголь обнаружилъ сильный комическій талантъ; вообще имѣлъ онъ способность схватывать и передавать разныя способности характеровъ лицъ и ихъ внѣшнюю манеру. Благодаря этой способности онъ весьма удачно копировалъ внѣшность и манеру окружающихъ лицъ, чѣмъ не разъ доставлялъ товарищамъ удовольствіе весело посмѣяться надъ окружающими.

Гоголь очень рано начинать думать о своей будущей судьбѣ. «Еще въ эту ученическую пору Гоголемъ овладѣваетъ неотвязчивая

мысль о его будущемъ назначеніи: онъ пугается какого-нибудь сходства съ тѣми изъ товарищей, для которыхъ нѣтъ въ жизни никакой высокой задачи и которыхъ онъ съ презрѣніемъ называетъ «существователями», напротивъ, онъ мечтаетъ о славѣ, которая покроетъ его будущую дѣятельность; эта дѣятельность будетъ направлена на какую-то великую службу обществу или государству; онъ чувствуетъ въ себѣ необыкновенныя силы, которыя сдѣлаютъ его способнымъ на совершеніе подвига. онъ убѣжденъ, что о немъ печется само Провидѣніе¹⁾. Только онъ великаго дѣла ожидалъ не на литературномъ поприщѣ, а на государственной службѣ. Онъ любилъ дѣлить свои мечты со своими друзьями—Высоцкимъ, который былъ двумя курсами старше Гоголя, Прокоповичемъ и Данилевскимъ, послѣдняго онъ называлъ своимъ «ближайшимъ». Гоголь не былъ прилежнымъ ученикомъ въ лицѣ и, по собственному признанію, вынесъ изъ школы скудныя познанія²⁾. Годы обученія въ лицѣ оканчивались, и Гоголь долженъ былъ подумать о дальнѣйшей своей судьбѣ. Въ это время всѣ мечты его были направлены на берега Невы; Петербургъ ему представлялся мѣстомъ, гдѣ онъ найдетъ самое лучшее поприще для своей дѣятельности, гдѣ жизнь его будетъ исполнена самыхъ высокихъ цѣлей, гдѣ его ожидаетъ и счастье, и слава, и наслажденія. Въ такомъ свѣтѣ Петербургъ рисовался не только Гоголю, но и его товарищамъ и вообще провинціаламъ Гоголевскаго времени. Это обаяніе, внушенное Петербургомъ, Гоголь неоднократно изображалъ впоследствии въ своихъ произведеніяхъ, надѣляя имъ своихъ героевъ. Вспомнимъ, напр., мечты о Петербургѣ городничаго Сквозникъ—Дмухановска-

¹⁾ Пыпинъ. Исторія русск. лит., т. 4 стр. 465.

²⁾ Въ аттестатѣ Н. В. Гоголя сказано слѣдующее о его успѣхахъ: «Окончилъ... полный курсъ ученія въ юнѣ м. 1828 г., при поведеніи очень хорошемъ, съ слѣдующими въ наукахъ успѣхами: въ Законѣ Божіемъ съ очень хорошими, въ нравственной философіи съ очень хорошими, въ логикѣ съ очень хорошими, въ російской словесности съ очень хорошими, въ правахъ: римскомъ съ очень хорошими, въ російскомъ гражданскомъ съ очень хорошими, въ уголовномъ съ очень хорошими, въ государственномъ хозяйствѣ съ очень хорошими, въ чистой математикѣ съ средственными, въ физикѣ и началахъ химіи съ хорошими, въ естественной исторіи съ превосходными, въ технологіи, въ военныхъ наукахъ съ очень хорошими, въ географіи всеобщей и російской съ хорошими, въ исторіи всеобщей съ очень хорошими, въ языкахъ: латинскомъ съ хорошими, въ нѣмецкомъ съ превосходными, французскомъ съ очень хорошими, въ греческомъ (нѣтъ отмѣтки). См. liber cit. «Опытъ біографіи Н. В. Гоголя» Николая М. †. стр. 206.

го и его жены Анны Андреевны. Первому Петербургъ рисуется какъ мѣсто, гдѣ можно зашибить большой чинъ, пожалуй, попасть и въ генералы и подняться на такую высоту, на которой можно уже не замѣчать своихъ пынѣшнихъ сослуживцевъ. Женѣ городничаго Петербургъ рисуется какъ мѣсто, гдѣ жизнь проходитъ въ блескѣ и великолѣпнн. «Я думаю, говорить она Хлестакову, съ какимъ тамъ вкусомъ и великолѣпнємъ даются балы». (Ревиз. III д., явл. VI): мѣстомъ жительства она выбираетъ «натурально Петербургъ» и намѣревается тамъ устроить жизнь самымъ блестящимъ образомъ: «Я не иначе хочу, чтобы нашъ домъ былъ первый въ столицѣ, и чтобы у меня въ комнатахъ было такое амбре, чтобы нельзя было войти, и нужно бы только этакъ зажмурить глаза» (5 дѣйствіе, явл. 1). Вспомнимъ также провинціала почтмейстера, который въ «повѣсти о Капитанѣ Копѣйкинѣ» мимоходомъ выразилъ свой взглядъ на Петербургъ, какъ на мѣсто всего фантастическаго, прекраснаго, совершеннаго: «Ну, можете представить себѣ: эдакой, какой-нибудь, т. е. капитанъ Копѣйкинъ, и очутился вдругъ въ столицѣ, которой подобной, такъ сказать, нѣтъ въ мірѣ. Вдругъ передъ нимъ свѣтъ, относительно сказать, нѣкоторое поле жизни, сказочная Шехерезада, понимаете, эдакая. Вдругъ какой-нибудь эдакой, можете представить себѣ, Невскій прешпектъ, или тамъ, знаете, какая-нибудь Гороховая, чортъ возьми, или тамъ эдакая какая-нибудь Литейная; тамъ шипецъ эдакой какой-нибудь въ воздухѣ: мосты тамъ висятъ эдакимъ чортомъ, можете представить себѣ, безъ всякаго, то-есть, прикосновенія; словомъ, Семирамида, сударь, да и полно!»

Письма друга Гоголя Высоцкаго, двумя годами раньше уѣхавшаго въ Петербургъ на службу, раскрывавшія непривлекательныя стороны Петербургской жизни, не могли поколебать Гоголя, и онъ всею душой стремился въ Петербургъ. Впослѣдствіи, лично узнавши Петербургъ и испытавши въ немъ много невзгодъ, Гоголь уже не съ такимъ энтузіазмомъ говорилъ о Петербургѣ и о молодежи, стремившейся на службу въ Петербургъ, выражается далеко не въ почтительномъ тонѣ: «все полѣзло въ Петербургъ служить».

И вотъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1828 г. Гоголь оставилъ лицей, вѣсколько мѣсяцевъ провелъ на родинѣ, а въ декабрѣ того-же года онъ вмѣстѣ со своимъ школьнымъ товарищемъ и другомъ, Данилевскимъ, отправился

въ Петербургъ. Съ нетерпѣніемъ ждалъ Гоголь вѣзда въ столицу. Первое впечатлѣніе отъ Петербурга онъ выразилъ въ повѣсти «Ночь предъ Рождествомъ» такими словами: «Боже мой! стукъ, громъ, блескъ: по обѣимъ сторонамъ громоздятся четырехъ-этажныя стѣны; стукъ конскихъ копытъ и колесъ отзывался громомъ и отдавался съ четырехъ сторонъ; дома росли и будто подымались изъ земли на каждомъ шагу; мосты дрожали; кареты летали; извожники, форейторы кричали; снѣгъ свистѣлъ подъ тысячью летящихъ со всѣхъ сторонъ саней; пѣшеходы жались и тѣснились подъ домами, унизанными плешками, и огромныя тѣни ихъ мелькали, по стѣнамъ, досягая головою трубъ и крышъ».

Но негостеприимно встрѣтила Гоголя сѣверная столица. На первыхъ порахъ онъ испытывалъ однѣ неудачи: не могъ найти подходящаго для себя дѣла и чувствовалъ большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ; самъ Гоголь сознается, что цѣлую зиму онъ принужденъ былъ «отхватывать» въ дѣтнемъ пальто. Въмѣсто квартиры съ видомъ на Неву, какъ раньше мечталъ, онъ долженъ былъ довольствоваться квартирою въ верхнемъ этажѣ одного густонаселеннаго дома на глухой улицѣ. Словомъ, первыя Петербургскія впечатлѣнія были таковы, что сразу умѣрили пылъ юношескихъ мечтаній Гоголя. Николай Васильевичъ пустилъ въ ходъ рекомендательныя письма отъ вельможи Троицкаго, которыми снабдила его мать: но ихъ дѣйствія оказались весьма слабо: Гоголь получилъ доступъ въ нѣкоторые дома, но мѣста не получилъ. Вспомнилъ онъ о своихъ успѣхахъ на сценическихъ представленіяхъ въ лицей и задумалъ поступить въ актеры, но его постигла новая неудача: его чтеніе, дѣйствительно прекрасное, но чуждое ложной аффектаціи, не понравилось театральному начальству, — и онъ въ актеры не попалъ. Настроеніе Гоголя было въ это время тревожное: онъ готовъ былъ бросаться отъ одного дѣла къ другому, ища поприща для своей дѣятельности. Въ этомъ настроеніи посѣтила его мысль отправиться за границу поискать счастья. «Въ груди его существовалъ запросъ на что-то призрачно грандіозное, на что дѣйствительность не могла дать отвѣта и она оказалась слишкомъ суровой въ сравненіи съ тѣмъ, что Гоголю рисовала пылкая юношеская мечта» (Шенрокъ). Объ этомъ путешествіи за границу Гоголь дѣлаетъ такое признаніе въ «Авторской исповѣди»: «... не прошло пяти мѣсяцевъ по прибытіи моемъ въ Петербургъ, какъ

я сѣлъ уже на корабль, не будучи въ силахъ противиться чувству, мнѣ самому непонятному. Проектъ и цѣль моего путешествія были очень неясны. Я зналъ только то, что ѣду вовсе не за тѣмъ, чтобы наслаждаться чужими краями, но скорѣй, чтобы натерпѣться, точно какъ-бы предчувствовалъ, что узнаю цѣну Россіи только внѣ Россіи и добуду любовь къ ней вдали отъ нея. Едва только я очутился въ морѣ, на чужомъ кораблѣ, среди чужихъ людей (пароходъ былъ англійскій, и на немъ ни души русскоѣ), мнѣ стало грустно; мнѣ сдѣлалось такъ жалко друзей и товарищей моего дѣтства, которыхъ я оставилъ и которыхъ я всегда любилъ, что прежде, чѣмъ вступить на твердую землю, я уже подумалъ о возвратѣ. Три дня только я пробылъ въ чужихъ краяхъ и, несмотря на то, что новость предметовъ начала меня завлекать, я поспѣшилъ на томъ же самомъ пароходѣ возвратиться, боясь, что иначе мнѣ не удастся возвратиться».

За границей Гоголь былъ очень недолго, почувствовалъ себя одинокимъ, крайне безпомощнымъ и поторопился возвратиться въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ получилъ мѣсто чиновника, помощника столоначальника въ департаментѣ удѣловъ; такъ исканіе грандіознаго дѣла разрѣшилось самымъ обыкновеннымъ прозаическимъ занятіемъ: вмѣсто великаго дѣла, пришлось около года заниматься переписываніемъ да подшиваніемъ бумагъ. Но, кажется, поѣздка Гоголя за границу была благодѣтельна въ томъ отношеніи, что нѣсколько возвратила его къ дѣйствительности, умѣрила его слишкомъ величавые планы и заставила его обратиться къ болѣе практическимъ планамъ устройства своихъ дѣлъ въ Петербургѣ. Служба въ департаментѣ далеко не удовлетворила Гоголя; она просто произвела на него отталкивающее впечатлѣніе; онъ не любилъ ее, да и его на службѣ не любили. Впечатлѣніе департаменской жизни Гоголь выразилъ во-второй части «Мертвыхъ душъ» въ первой главѣ, гдѣ онъ говоритъ о службѣ Гънтѣнникова.

Скоро по пріѣздѣ въ Петербургъ Гоголь пробуетъ выступить на литературномъ поприщѣ: въ «Сынѣ Отечества» онъ напечаталъ свое стихотвореніе «Италія» и затѣмъ выпустилъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ идиллію «Ганцъ-Кюхельгартенъ», написанную еще въ лицѣ. Это произведеніе въ романтическомъ родѣ: въ немъ выражены неясныя стремленія, мечтательность, которую пережилъ Гоголь въ послѣдніе годы

пребывания въ лицѣ. Критика весьма рѣзко отнеслась къ этому молодому произведенію, а потому Гоголь скупилъ все изданіе идилии и сжегъ. Къ чисто романтической манерѣ писанія Гоголь болѣе не возвращался. Затѣмъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ повременныхъ изданій стали появляться разные произведенія Гоголя. Благодаря литературнымъ занятіямъ, Гоголь познакомился съ Жуковскимъ, который весьма сочувственно отнесся къ нему, какъ начинающему писателю: Жуковскій познакомилъ Гоголя съ Плетневымъ—ректоромъ университета и инспекторомъ Патріотическаго Института, принявшимъ въ немъ истинно-отеческое участіе. Плетневъ, какъ инспекторъ Патріотическаго Института, доставилъ Гоголю мѣсто учителя исторіи въ Институтѣ: эту должность Гоголь началъ отпирать въ 1831 году, предварительно оставивъ службу въ министерствѣ удѣловъ. Плетневъ же въ скоромъ времени познакомилъ Гоголя съ свѣтиломъ русской литературы—Пушкинымъ. Пушкинъ и Жуковскій въ томъ же 1831 году ввели Гоголя въ домъ А. О. Росетъ (впоследствии по мужу Смирновой), гдѣ собирались писатели и лучшіе представители мыслящаго общества. Въ дѣлахъ Гоголя наступилъ поворотъ къ лучшему. Онъ очутился въ высшей сферѣ литературнаго и аристократическаго міра, которая оказала сильное вліяніе на его міровозрѣніе, послужила для него настоящей школой, гдѣ онъ въ общеніи съ лучшими умами могъ подвинуться въ своемъ развитіи, обогатиться новыми впечатлѣніями и новыми идеями. Пребываніе въ этой сферѣ было для Гоголя лучшимъ временемъ его жизни. Онъ особенно сближается съ Пушкинымъ, питаетъ къ нему чувство дружбы и удивленія предъ его поэтическимъ гениемъ, пользуется его совѣтами и наставленіями. Матеріальное положеніе Гоголя въ это время, завистъвшее отъ его учительства въ Институтѣ, частныхъ уроковъ въ знатныхъ домахъ, полученныхъ благодаря Плетневу, и литературнаго заработка, было свосное, и Гоголь чувствовалъ себя вполне довольнымъ. Лѣтомъ 1831 года вышли въ свѣтъ повѣсти изъ малороссійскаго быта, первая часть «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки», а въ 1832 году вышла вторая часть «Вечеровъ на хуторѣ»; два сборника заключали въ себѣ восемь рассказовъ! Содержаніемъ этихъ рассказовъ служитъ Малороссія и малороссы: описана роскошная природа Украины, нарисованъ рядъ разнообразныхъ лицъ разныхъ сословіи и званій. Удѣлено вниманіе простому казаку-за-

порожцу; изображены повѣрья, суевѣрія малоросса, живо схвачены въ-которыя дѣйствительныя черты его характера: насмѣшливость, упорство, лѣтность, нарисована его семейная жизнь, его развлечения. Юморъ автора свѣтлый, веселый, выливается въ остроуміи и насмѣшливости, въ немъ нѣтъ ничего тягостнаго, печальнаго, съ такимъ характеромъ юморъ въ послѣдующихъ произведеніяхъ не повторяется. Разказы проникнуты субъективнымъ чувствомъ поэта; видно, что авторъ изображаемую имъ жизнь любитъ и наслаждается ею. Мысль автора еще не глубока; она, такъ сказать, скользитъ по поверхности предмета: авторъ не освѣщаетъ своихъ образовъ глубокою общественною мыслию: онъ даетъ только этнографическій матеріалъ, которымъ запаса, живя на родинѣ, и къ которому онъ относится съ юношескимъ увлеченіемъ. «Вечера» Гоголя были встрѣчены публикой съ восторгомъ. Жуковскій и Пушкинъ отзывались о нихъ съ большимъ сочувствіемъ. Въ лицѣ Гоголя общество встрѣтило сильный талантъ, который сразу занялъ выдающееся положеніе. Гоголь—настоящій художникъ, давшій прекрасныя изображенія природы—лѣтней и зимней ночи, «задумавшагося» вечера и т. п., а также цѣлый рядъ лицъ, рельефно очерченныхъ. Въ художествѣ изображенія жизни онъ далеко опередилъ многихъ современныхъ ему писателей и довольно ярко обнаружилъ способность къ реальному изображенію жизни. Реализмъ Гоголя вмѣстѣ съ юморомъ спасли повѣсти отъ забвенія; молодые опыты Гоголя, просуществовавъ свыше 75 лѣтъ, еще и теперь читаются съ наслажденіемъ. «Вечера» Гоголя обыкновенно относятъ къ романтической порѣ литературной дѣятельности Гоголя, въ нихъ Гоголь является человѣкомъ безъ опредѣленнаго міровоззрѣнія, безъ ясно сознаваемой общественной идеи, является юношей, пламенно любящимъ свою родину и идеализирующимъ ее.

Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Петербургѣ, въ 1832 г., Гоголю представилась возможность побывать на родинѣ, по которой онъ сильно тосковалъ. На родину Гоголь возвращался не такъ счастливымъ, полнымъ надежды юношей, какимъ онъ ѣхалъ три года назадъ въ Петербургъ: «Онъ утратилъ самое дорогое въ жизни—радушное царство молодыхъ мечтаній, которыми украшается юность, представляющая міръ въ своемъ пылкомъ, свѣтломъ воображеніи усыпаннымъ цвѣтами «тріумфальнымъ путемъ». (Шенрокъ).

Родина, очаровательная издали, не такой показалась ему вблизи. Ему, какъ человѣку болѣе или менѣе созрѣвшему умственно, слишкомъ бросилась въ глаза темная сторона жизни. Передъ нимъ въ ужасающей наготѣ предсталъ возмутительный омутъ житейской пошлости, и онъ глубоко почувствовалъ суровый трагизмъ въ жизни, всегда скрытый подъ ея будничной монотонностью» (Шенрокъ). Тонъ этихъ грустныхъ впечатлѣній ясно сказался въ послѣдующихъ повѣстяхъ изъ современнаго малорусскаго быта, написанныхъ въ 1833 и 1834 годахъ и изданныхъ въ 1835 году въ видѣ сборника подъ названіемъ «Миргородъ». Въ «Миргородѣ» Гоголь въ послѣдній разъ обращается къ изображенію быта Малороссіи: тутъ онъ обнаруживаетъ большую зрѣлость таланта, чѣмъ въ «Вечерахъ». Если повѣсть «Вій» по характеру поэтическаго вымысла еще вполнѣ примыкаетъ къ юношескимъ произведеніямъ «Вечеровъ», то «Старосвѣтскіе помѣщики» и «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ» по своимъ особенностямъ, по характеру отношенія поэта къ жизни вполнѣ походятъ на лучшія повѣсти Гоголя изъ Петербургской жизни. Въ названныхъ двухъ повѣстяхъ изображается жизнь не простого народа, составляющаго главный предметъ повѣстей въ «Вечерахъ», а жизнь помѣщичьяго круга. Въ разсказахъ нѣтъ ничего фантастическаго. Въ юморѣ нѣтъ прежней веселости. Поэтъ уже не обольщается беззаботной жизнію своихъ героевъ, а глубоко поражается ихъ пошлостію. Въ безпощадномъ разоблаченіи этой пошлости Гоголь обнаружилъ силу своего юмора. Въ «Миргородѣ» есть еще одно замѣчательное произведение— «Тарась Бульба», произведеніе, рисующее прошлое украинской жизни. Въ ряду произведеній Гоголя оно выдѣляется тѣмъ, что въ немъ преобладаетъ трагическое надъ комическимъ. Самъ Тарась Бульба и смѣшонъ, и вмѣстѣ трагически величественъ. Гоголь обнаружилъ способность въ трагическомъ открывать комическое и въ комическомъ—пошломъ трагическое. Почти одновременно съ «Миргородомъ» Гоголь выпустилъ въ свѣтъ «Арабески», сборникъ, заключающій въ себѣ рядъ статей («Скульптура, живопись и музыка», «О среднихъ вѣкахъ», «О преподаваніи всеобщей исторіи», «Нѣсколько словъ о Пушкинѣ», «Объ архитектурѣ нынѣшняго времени», и др.) и двѣ повѣсти изъ Петербургской жизни—«Невскій проспектъ» и «Записки сумасшедшаго». Въ этихъ повѣстяхъ, а также и въ рядѣ

другихъ Гоголь рисуетъ намъ различные типы Петербургской жизни: его занимаетъ судьба художника, а еще больше судьба чиновника; онъ показываетъ намъ обыденный бытъ чиновниковъ, ихъ необразованность, ихъ бѣдность, забитость, приниженность. Картина жизни производить тяжелое впечатлѣніе. Грустное раздумье овладѣваетъ нами при чтеніи повѣстей; по мѣстамъ добродушный смѣхъ Гоголя переходитъ въ злую сатиру.

Литературная дѣятельность Гоголя осложняется новыми занятіями, — онъ увлекается исторіей.

При основаніи Кіевскаго университета онъ добивается профессуры въ немъ, но получаетъ отказъ; между прочимъ, ему помѣшали профессора Кременецкаго лиція, переведенные профессорами въ Кіевскій университетъ по переводѣ Кременецкаго лиція въ Кіевскій университетъ. Не успѣвъ въ Кіевѣ, онъ потомъ хлопочетъ о профессорской каѳедрѣ въ Петербургскомъ университетѣ и въ 1834 году получаетъ въ немъ мѣсто адъюнкта по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

Заявивъ себя такъ блистательно на литературномъ поприщѣ, Гоголь не думалъ, что его призваніе — литература. Было время, когда онъ серьезно воображалъ себя историкомъ, увлекаясь исторіей среднихъ вѣковъ и исторіей Малороссіи, и даже года полтора былъ адъюнктомъ-профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ Петербургскомъ университетѣ. О профессорствѣ Гоголя обыкновенно пишутъ въ пренебрежительномъ тонѣ, съ глумленіемъ. Говорятъ, что онъ имѣлъ слабую научную подготовку, что у него было мало знаній; что, отличаясь способностью живо и картинно представлять событія, онъ не имѣлъ достаточной эрудиціи; что его поползновеніе занять университетскую каѳедру есть плодъ чрезвычайной самонадѣянности, дерзости и, пожалуй, даже нахальства, и что, наконецъ, его профессорство въ силу научной неподготовленности было полнымъ фіаско, было неудачнымъ. Завершеніе глумленія мы видимъ въ статьѣ Баженова (Русская мысль 1902 г., кн. 1), который профессорство Гоголя причисляетъ къ «странностямъ почти патологическимъ». Въ указанномъ взглядѣ на профессорство Гоголя есть много вѣрнаго. Въ самомъ дѣлѣ, научная подготовка у Гоголя была слабая: плохо окончивъ гимназію, онъ спустя 6 лѣтъ дѣлается профессоромъ, безъ всякаго экзамена и диссертациі; профессорство его дѣйствительно

окончилось неудачей. Однако, въ общемъ профессорство Гоголя до послѣдняго времени оцѣнивалось односторонне: можно привести довольно фактовъ, которые иначе освѣщаютъ ученую дѣятельность Гоголя и не рпсують ее въ такомъ мрачномъ видѣ. Причина односторонности заключается въ томъ, что на Гоголя смотрятъ не съ исторической, а съ современной точки зрѣнія, при оцѣнкѣ сравниваютъ его съ среднимъ профессоромъ нашего времени, а не гоголевскаго, то-есть первой половины тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Дѣйствительно, съ современной точки зрѣнія Гоголь, можетъ быть, и неважный профессоръ, но для своего времени онъ былъ профессоромъ выше средняго уровня, и память о его профессорствѣ вовсе не заслуживаетъ глумливаго отношенія, котораго нередко нечужды даже люди серьезной учености. Болѣе всестороннее, болѣе правильное освѣщеніе профессорства Гоголя дастъ С. А. Венгеровъ (въ статьѣ «Писатель—гражданинъ»), мнѣніе котораго мы и излагаемъ. Вообще говоря, въ 20-хъ и 30-хъ годахъ наши университеты не могли похвалиться ученостью профессоровъ. До введенія командировокъ за границу кандидатовъ въ профессора по уставу 1834 года, уровень званій профессоровъ былъ поразительно низкій. Въ большинствѣ случаевъ профессора преподавали не свое собственное, а читали въ буквальномъ смыслѣ науку по какому-либо опредѣленному иностранному руководству. Записки Пирогова свидѣтельствуютъ о слабыхъ знаніяхъ профессоровъ Московскаго университета въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія; «Былое и думы» Герцена свидѣтельствуютъ о томъ же относительно профессоровъ 1-ой половины 30-хъ годовъ. Такъ дѣло стояло относительно лучшаго русскаго, Московскаго университета, гдѣ были и пріятныя исключенія, гдѣ въ половинѣ 30-хъ годовъ находимъ признаки подъема научной мысли. Петербургскій университетъ стоялъ ниже Московскаго и не могъ похвалиться учеными силами. Питомцы этихъ университетовъ въ своихъ разсказахъ объ университетской жизни не находятъ въ своей памяти почти ни одного профессорскаго имени, о которомъ могли бы вспомнить съ чувствомъ признательности и благодарности. Таковы, на примѣръ, отзывы Н. С. Тургенева, учившагося въ Петербургскомъ университетѣ въ 1835—37 годахъ; онъ такъ мало вынесъ изъ университета, что, отправившись за границу для усовершенствованія въ наукахъ, долженъ былъ по многимъ предметамъ приниматься, какъ говорится, за азбуку.

Относительно Гоголя нужно сказать, что онъ читалъ собственные лекціи. Хороши-ли были эти лекціи или худы—это другой вопросъ, но важно то, что онъ въ чтенія вносилъ нѣкоторую самостоятельность и не слѣдовалъ обычаю многихъ своихъ товарищей, читавшихъ предметъ по избранному иностранному руководству.—этимъ онъ пріятно выделялся изъ ряда профессоровъ. Какова была ученость Гоголя, можно было видѣть по тѣмъ руководствамъ, какими пользовался Гоголь, какъ профессоръ. Списокъ этихъ книгъ историческаго содержанія напечатанъ въ примѣчаніяхъ къ 6-му тому сочиненій Гоголя, изданныхъ подъ редакціей Тихонравова. Этотъ списокъ весьма достаточенъ для профессора даже и не гоголевскаго времени. Замѣтимъ при семъ, что списокъ далеко не отличается полнотою, въ немъ не достасть многихъ трудовъ выдающихся западно-европейскихъ ученыхъ, которыми несомнѣнно пользовался Гоголь. Слѣды пользованія ими видны изъ напечатанныхъ историческихъ статей, гдѣ Гоголь даетъ характеристику взглядовъ Шлегера, Миллера и Гердера, также изъ напечатанныхъ подготовительныхъ работъ къ университетскому курсу. Въ лицѣ Гоголя мы видимъ не профессора невѣжду, а профессора съ достаточными для своего времени познаніями, профессора трудолюбиваго и желающаго сказать нѣчто свое; въ общемъ Гоголь по научной эрудиціи долженъ быть поставленъ выше многихъ его товарищей, о которыхъ такъ неслестно отзываются тѣ, кто оставилъ намъ свои записки объ университетахъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ.

Можно ли видѣть въ лицѣ Гоголя слишкомъ самонадѣяннаго человѣка, нахала, пробирающагося туда, гдѣ ему нѣтъ мѣста, или онъ есть просто нормальный кандидатъ въ профессора университета въ свое время, т. е. въ первой половинѣ 30-хъ годовъ?

Вопросъ совершенно ясно рѣшается внѣшней исторіей профессорства Гоголя. До опредѣленія на службу въ Петербургскій университетъ Гоголю три раза представлялась возможность занять профессорскую кафедру—первый разъ въ Московскомъ университетѣ, второй разъ въ Киевскомъ и третій разъ тоже въ Московскомъ. Кто приглашалъ его въ Московскій университетъ въ первый разъ—неизвѣстно; только изъ письма Гоголя къ Пушкину отъ 23 декабря 1833 г. мы узнаемъ, что Гоголю «предлагали» занять мѣсто въ Московскомъ университетѣ: «на-

задь тому три года (я) могъ бы занять мѣсто въ Московскомъ университетѣ, которое мнѣ предлагали». Въ концѣ 1833 г. и въ началѣ 1834 г. Гоголю предлагали профессуру въ Киевскомъ университетѣ, когда для новаго университета набирали штатъ профессоровъ. Въ Киевъ тянулъ Гоголя землякъ и пріятель Гоголя Максимовичъ, перешедшій изъ Московскаго университета въ Киевскій. Гоголь съ радостью принялъ предложеніе и мечталъ о предстоявшей ему плодотворной дѣятельности. Дѣло о кievской кафедрѣ шло благополучно. Министръ народнаго просвѣщенія Семенъ Семеновичъ Уваровъ обѣщаль испремѣнно мѣсто Гоголю и даже требоваль, чтобы Гоголь сразу подалъ прошеніе; Гоголя останавливало только то, что ему даютъ только адъюнкта, хотя и обѣщаютъ черезъ годъ сдѣлать «ординарнымъ» (письма къ Максимовичу отъ 29 марта 1834 г.). Гоголь не пошаль въ Киевскій университетъ черезъ Киевскаго попечителя Брамке, который не былъ противъ назначенія Гоголя въ профессора Киевскаго университета, но только даваль ему кафедру русской исторіи, а не всеобщей, тогда какъ Гоголю хотѣлось быть профессоромъ всеобщей исторіи, ибо къ этой наукѣ онъ считаль себя призваннымъ (письмо къ Максимовичу отъ 28 мая 1834 г.). Вся эта исторія ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Гоголь не карьеристъ, ищущій при помощи университета устроить свои денежные обстоятельства, онъ и не нахаль, желающій во что-бы то ни стало пробраться въ университетъ, онъ и не самонадѣянный человекъ, а человекъ, убѣжденный въ томъ, что онъ слѣдуетъ своему призванію.

Въ третій разъ Гоголя приглашали опять въ Московскій университетъ. Предложеніе исходило отъ крупной въ наукѣ силы, Погодина. Гоголь отказаль отъ кафедры, находя по практическимъ соображеніямъ неудобнымъ перемѣщеніе въ Москву. То обстоятельство, что Погодинъ, а не кто-другой, приглашаетъ его въ университетъ, выставяеть Гоголя въ весьма выгодномъ свѣтѣ, ибо Погодинъ и самъ по себѣ большая научная сила; съ Гоголемъ онъ былъ достаточно знакомъ, велъ съ нимъ бесѣды по исторіи, читаль его статьи по всеобщей исторіи и возлагаль на него, какъ на историка, «большую надежду».

Отвергнувъ три предложенія, Гоголь нѣтается поступить въ профессора Петербургскаго университета, въ чемъ и успѣваетъ, имѣя покровителями Пушкина, Жуковскаго и Никитенко.

Исторія профессорства Гоголя ясно показываетъ, что Гоголь, за исключеніемъ четвертаго раза, не по собственной инициативѣ шелъ въ университетъ, его приглашали; затѣмъ за исключеніемъ Пушкина и Жуковскаго, его приглашали лица, стоявшія на вершинѣ русской науки и просвѣщенія—Максимовичъ, Брадке, Никитенко, Уваровъ и Погодинъ. Нельзя сказать, что эти лица не знали, что дѣлали: они были знакомы и съ историческими трудами, и съ личностью Гоголя. Особенно важно отношеніе къ Гоголю Уварова и Погодина. Еще до поступления Гоголя въ Петербургскій университетъ Уваровъ читалъ статьи Гоголя по всеобщей исторіи, напечатанныя въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія»; Погодинъ, какъ уже говорилось, тоже хорошо зналъ Гоголя и возлагалъ на него большія надежды, какъ на историка. То обстоятельство, что вышеуказанныя лица стремились пристроить Гоголя къ университету, говоритъ о томъ, что Гоголь былъ нормальнымъ кандидатомъ въ профессора университета въ его время: пусть для нашего времени онъ оказывается малоученымъ профессоромъ, но для своего времени онъ былъ личностью незаурядною, и его кандидатура въ профессора не заключаетъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, тѣмъ болѣе, позорнаго для Гоголя. Странно видѣть самонадѣянность и дерзость, граничащую съ нахальствомъ, въ человѣкѣ, который не самъ идетъ на кафедру, но котораго ведутъ туда лица съ установившеюся научною репутаціею, а еще болѣе странно видѣть въ профессорствѣ Гоголя «странность почти патологическую», нѣчто болѣзненное. Правда, въ Петербургскій университетъ Гоголь идетъ по собственной инициативѣ, но въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго, ибо, какъ разъяснено, Гоголь былъ вполне нормальнымъ кандидатомъ въ профессора.

Однако, защищая Гоголя отъ упрековъ въ самонадѣянности и въ притязательности на университетскую кафедру, мы не защищаемъ самого профессорствованія: оно было, по свидѣтельству современниковъ и самого Гоголя, неудачнымъ. (Письмо Гоголя къ Погодину отъ 6 декабря 1835 г.). Причину неудачи обыкновенно видятъ въ томъ, что Гоголь, обладая способностью рисовать яркія художественныя картины, не обладалъ достаточными знаніями. Причину указываютъ совершенно невѣрно, ибо, какъ мы знаемъ изъ вышеуказаннаго, Гоголь владѣлъ знаніями, достаточными для средней руки профессора. Онъ хотѣлъ быть вы-

дающимся профессоромъ, и онъ могъ быть таковымъ; онъ, какъ свидѣтельствуя дошедшіе до насъ его программы и конспекты лекцій, отличаяся трудолюбіемъ, а также и богатствомъ силъ, о чемъ свидѣлствуютъ его двѣ блестящія лекціи по исторіи, напечатанныя въ «Арабскаxъ». Одна изъ нихъ, въ которой Гоголь характеризуетъ эпоху арабскаго халифа Ал-Мамуна, была приготовлена Гоголемъ на случай посѣщенія университетскихъ лекцій Пушкинымъ и Жуковскимъ. Дѣйствительно, высокіе посѣтители явились въ аудиторію къ Гоголю, и онъ прочиталъ имъ свою блестящую лекцію, отъ которой всѣ слушатели были въ восторгѣ. Въ духѣ этихъ лекцій Гоголь желалъ-бы читать курсъ всеобщей исторіи, но это былъ слишкомъ широкій замыселъ; въ немъ и лежитъ основная причина неудачи Гоголя, какъ профессора. Составлять такія лекціи—трудъ весьма тяжелый; тутъ дѣло не въ званіи, не въ эрудиціи, а въ напряженіи художественнаго творчества. Присматриваясь къ этимъ лекціямъ, нельзя не видѣть, что онъ не столько плодъ чисто научной мысли, сколько безлеетристка, рядъ картинъ чисто художественнаго свойства. Писать въ недѣлю по двѣ лекціи, представляющія собою широкія художественныя картины—трудъ невозможный вообще, для Гоголя въ особенности, ибо онъ работалъ медленно, тщательно обдумывая и передѣлывая по нѣсколько разъ свой трудъ. Читать лекціи такъ, какъ обыкновенно читали другіе, Гоголь не хотѣлъ, а для блестящихъ лекцій не хватало времени. Отъ Гоголя хотѣли, чтобы онъ и на кафедрѣ былъ столь-же блестящъ, какъ и въ литературной дѣятельности, но желанія были неисполнимы.

Противъ Гоголя могутъ возразить, что напечатанныя въ «Арабскаxъ» лекціи по исторіи—неважны въ научномъ отношеніи, хотя и хороши съ художественной стороны. На это нужно сказать, что взглядъ вѣренъ съ современной намъ точки зрѣнія на исторію, какъ науку, а не съ точки зрѣнія взглядовъ времени Гоголя. Во времена Гоголя еще не отжилъ взглядъ на исторію, какъ на «историческое искусство», и отъ исторіи требовали не столько основательности разработки, научности, сколько художественности, изобразительности. Незадолго до Гоголя прогрѣла «Исторія государства російскаго» Карамзина, которая отличалась не столько научностью сужденій, сколько изобразительностью слог а художественностью изображенія лицъ и событій. Съ точки зрѣнія совре-

меннаго Гоголю направленія въ исторіи его лекціи въ «Арабескахъ» представлялись выдающимися, блестящими.—Вообще, какъ профессоръ, стремившійся преподавать свой предметъ не по шаблону, желавшій ввести нѣчто новое, свое собственное, Гоголь выдѣлялся въ средѣ своихъ товарищей и былъ выше средняго профессора своего времени.

Одновременно съ исторіей Гоголь занимается литературой,—пишетъ рядъ повѣстей, пишетъ «Женитьбу» и работаетъ надъ «Ревизоромъ». Увлечение литературой вообще, особенно «Ревизоромъ», конечно, невыгодно отражалось на занятіяхъ исторіею. Художникъ по натурѣ, Гоголь не могъ отдаться всей душой работѣ, къ которой въ сущности у него не было призванія.

Въ 1835 г., при введеніи новаго университетскаго устава, болѣе десятка профессоровъ было удалено изъ университета, въ томъ числѣ былъ и Гоголь. Профессорство было послѣднимъ видомъ государственной службы Гоголя. Далѣе онъ уже не ищетъ никакой службы и занимается только литературнымъ трудомъ.

Разставшись съ университетомъ, Гоголь занялся окончаніемъ и затѣмъ постановкою на сценѣ «Ревизора», начатаго имъ еще въ 1834 г. 19 апрѣля 1836 года комедія была поставлена на сценѣ Александринскаго театра. Это было совершеннѣйшее произведеніе Гоголя, лучшее во всей драматической литературѣ. Гоголь тогда находился въ расцвѣтѣ своего таланта. Въ комедіи осмѣивалось чиновничество съ его взяточничествомъ и другими пороками, выросшими на почвѣ слабости общественной жизни и стариннаго взгляда на службу, какъ на средство кормленія, а не исполненіе общественнаго долга. Нельзя сказать, чтобы Гоголь во время работы надъ «Ревизоромъ» увлекался широкими прогрессивными идеями объ общественномъ благоустройствѣ, чтобы онъ по образу мысли принадлежалъ къ той партіи русскаго общества, представителемъ которой является Чацкій въ комедіи Грибоедова «Горе отъ ума»; нѣтъ, комедія была скромна по своей задачѣ; она—картина бытовой пошлости современнаго Гоголю чиновничества, его невѣжества и несправедливости.

Много тревогъ и волненій пережилъ Гоголь по поводу цензурныхъ придирокъ,—комедія попала на сцену только благодаря заступничеству императора Николая I-го, который, кстати сказать, вполне понималъ

ея строго-обличительный смысл: прослушавъ въ театрѣ «Ревизора», онъ сказалъ: «Всѣмъ досталось, а больше всего мнѣ». Но еще больше неприятностей Гоголь долженъ былъ пережить по поводу враждебнаго приѣма комедіи въ литературныхъ сферахъ и обществѣ. И представители литературы, и публика раздѣлились на два лагеря—друзей и враговъ Гоголя. Сторонники Гоголя увидѣли въ «Ревизорѣ» крупное произведеніе съ серьезнымъ смысломъ, состоящимъ въ рѣзкой критикѣ социально-административнаго строя въ Россіи. Реакціонная печать съ ея представителями Булгаринымъ, Сенковскимъ и отсталая часть общества, особенно публика, увидѣвшая въ «Ревизорѣ» свой портретъ, отнеслась къ комедіи весьма злобно: піесу бранили и хлопотали о ея запрещеніи, автора ея осыпали градомъ упрековъ, называли его разными неслезными именами, клеймили его именемъ отъявленнаго либерала, простодушно принимая это названіе за нѣчто позорное, обвиняли его чуть не въ безбожій, пазывали его врагомъ закона и отечества и въ порывѣ негодованія поговаривали о Перчинскѣ, какъ мѣстѣ, весьма приличномъ для жительства автора.

Такое отношеніе общества къ «Ревизору»—фактъ весьма знаменательный: онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что литература въ лицѣ Гоголя выходитъ на новый путь, что она перестаетъ быть забавой, развлеченіемъ и является фактомъ общественной жизни, великой общественной силой, выраженіемъ самосознанія общества. Такого вторженія литературы въ общественную жизнь общество, не привыкшее къ новой роли литературы, не признаетъ, отрицаетъ, увидѣвъ въ ней не позволительное вольнодумство: но, вужно сказать, въ этомъ вольнодумствѣ русская литература находится со времени Гоголя до настоящаго времени, и съ нимъ связаны послѣдующія прогрессивныя явленія въ русской жизни. Это вольнодумство есть гласность, которая обнажаетъ людскіе пороки и заблужденія и водворяетъ въ обществѣ правду.

Неуспѣхъ въ публикѣ «Ревизора» угнетающимъ образомъ подѣйствовалъ на Гоголя. Ему было крайне досадно, что противъ него «рѣшительно возстали всѣ сословія», что его ругаютъ «всѣ». Письма, писанныя въ апрѣлѣ, маѣ и іюлѣ 1836 г., полны горечи и тоски, вслѣдствіе «всеобщаго» ожесточенія противъ «Ревизора». Слѣдствіемъ такого состоянія духа было бѣгство Гоголя за границу. Напрасно друзья (Ак-

саковъ, Щепкинъ, Погодинъ) звали его въ Москву, гдѣ готовилась блестящая постановка на сценѣ «Ревизора», онъ рѣшительно отказался отъ приглашенія и уѣхалъ за границу. «Иду за границу, тамъ размыкаю ту тоску, которую наносятъ мнѣ соотечественники. Писатель современный, писатель комическій, писатель правовъ долженъ подальше быть отъ своей родины. Пророку нѣтъ славы въ отечествѣ»,—такъ писалъ Гоголь Погодину.

Однако не должно переоцѣнивать мрачное настроеніе Гоголя, не должно думать, что онъ былъ близокъ къ отчаянію. И письма и дальнѣйшая литературная дѣятельность согласно свидѣтельствуютъ о томъ, что Гоголь не только не дошелъ до измѣны самому себѣ подъ вліяніемъ шума, направленаго противъ него, до отреченія отъ прежняго литературнаго направленія, напротивъ, утвердился въ этомъ направленіи и почувствовалъ въ себѣ подъемъ самосознанія. Это самосознаніе было велико въ немъ и раньше, теперь же оно поднялось до крайнихъ размѣровъ и приняло религіозную окраску. «Нынѣ я чувствую, что неземная воля направляетъ путь мой», такъ пишетъ Гоголь въ своемъ письмѣ къ Погодину, рассказавъ ему о непріятностяхъ, связанныхъ съ «Ревизоромъ». «Клянусь, я что-то сдѣлаю, чего не сдѣлаетъ обыкновенный человѣкъ. Львиную силу чувствую въ душѣ своей», такъ пишетъ Гоголь Жуковскому изъ-за границы въ іюнѣ 1836 г.

Если бы Гоголь глубоко былъ потрясенъ шумомъ публики по поводу «Ревизора», онъ уклонился бы отъ того пути, который такъ рѣзко обнаружилъ въ «Ревизорѣ», однако онъ не только не уклоняется, напротивъ, утверждаетъ въ немъ. Шумъ публики заставилъ Гоголя, по его словамъ, глубоко обдумать свои авторскія обязанности, свои будущія творенія и однако результатомъ этого обдумыванія являются «Мертвыя души», «Шинель» и «Театральный разъѣздъ», произведенія, свидѣтельствующія о неуклонномъ шествіи Гоголя по прежнему литературному пути.

Итакъ, утомленный напряженнымъ трудомъ—службою и обширною литературною дѣятельностью, измученный всѣмъ пережитымъ по поводу «Ревизора», Гоголь почувствовалъ потребность отдохнуть и развлечься, и вотъ онъ, вмѣстѣ со своимъ другомъ Давилевскимъ, 6-го іюня 1836 г. выѣзжаетъ за границу и покидаетъ Россію на 12 лѣтъ.

Такимъ образомъ Гоголь въ Петербургѣ прожилъ семь съ полови-

ною лѣтъ. Это время самое плодотворное и самое славное въ жизни Гоголя. Въ это время отчасти появилось въ свѣтъ, отчасти начато было то изъ его произведеній, что обезсмертило его имя въ исторіи русской литературы и просвѣщеніи. Въ 1831—1832 г. г. появились «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки»; въ 1835 г. появился сборникъ «Миргородъ», а вскорѣ за нимъ сборникъ «Арабески»; затѣмъ появился рядъ повѣстей: къ 1833—1836 г. г. относятся работы надъ драматическими произведеніями—«Владимиромъ 3-ей степени», «Женитьбой» и «Ревизоромъ»; въ 1834 г. задумана повѣсть «Шинель», въ 1835 г. начаты «Мертвыя души». Если возьмемъ во вниманіе, что къ этому періоду жизни Гоголя относятся еще педагогическая дѣятельность въ Патриотическомъ Институтѣ и затѣмъ профессорство въ Петербургскомъ Университетѣ, гдѣ Гоголь полтора года занималъ кафедру всеобщей исторіи, то мы можемъ понять, что этотъ періодъ есть время самой напряженной дѣятельности въ жизни Гоголя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырскіе курсы.

Въ статьѣ о пастырскихъ собраніяхъ и курсахъ, напечатанной въ №№ 20 и 21 «Кишин. Епарх. Вѣдомостей» за прошлый годъ, г. редакторъ, обращаясь къ духовенству епархіи, проситъ его высказаться по вопросу о существующей въ епархіи организаціи пастырскихъ собраній и предлагаетъ вниманію духовенства обсужденіе на страницахъ епархіальнаго органа вопроса объ учрежденіи въ епархіи пастырскихъ курсовъ. Въ статьѣ же о псаломшическихъ курсахъ, помѣщенной въ №№ 22 и 23 тѣхъ же вѣдомостей, онъ, коснувшись вопроса о цѣли пастырскихъ курсовъ и отстаивая необходимость учрежденія курсовъ для псаломщиковъ, указываетъ и матеріальныя средства на осуществленіе этого добраго церковно-общественнаго дѣла. Такими источниками, по мнѣнію уважаемаго г. редактора, могли бы служить личные взносы курсистовъ, ежегодное отчисленіе изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода, возбужденіе ходатайства объ отпускѣ суммъ Св. Синодомъ изъ фонда суммъ заграничныхъ монастырей и добровольная помощь наиболѣе богатыхъ монастырей Бессарабіи и частныхъ лицъ. Въ концѣ этой же статьи авторъ

просить вкладчиковъ стипендій имени Преосвященнаго Аркадія и семинарскаго курса 1897 года обратить эти суммы въ стипендіи для курсистовъ.

Не имѣя въ виду на этотъ разъ останавливаться на вопросахъ о пастырскихъ собраніяхъ и псаломщическихъ курсахъ, мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе на проектъ о курсахъ для пастырей. Насколько мнѣ извѣстно, отклика со стороны пастырей епархіи на призывъ редакціи по проекту объ организаціи пастырскихъ курсовъ не послѣдовало. Правда, гдѣ-то пришлось прочесть замѣтку неизвѣстнаго автора (имѣющаго, очевидно, личные счеты съ редакціею «Епарх. Вѣдомостей»), въ которой онъ, не касаясь вопроса по существу, сомнѣвается въ успѣхѣ призыва. Гораздо отзывчивѣ нашего пастырства оказались псаломщики, привѣтствовавшіе появленіе предложенія о псаломщическихъ курсахъ и выразившіе свой взглядъ по вопросу какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной точекъ зрѣнія.

Почему же, въ самомъ дѣлѣ, наши пастыри такъ мало интересуются вопросомъ о курсахъ для нихъ? Неужели курсы для нихъ оказались бы совсѣмъ бесполезными? Дѣйствительно ли мы настолько подготовлены и такъ хорошо ведемъ свое пастырское дѣло, что намъ нечему больше и поучиться въ этомъ дѣлѣ? Едва ли это такъ. Уже тотъ фактъ, что о курсахъ такъ много пишутъ въ послѣднее время въ разныхъ органахъ духовной печати, говоритъ въ пользу осязательной потребности и жизненности самой идеи о нихъ. Вотъ почему предложеніе г. редактора, какъ вполне своевременное, свидѣтельствующее объ отзывчивости его къ нуждамъ духовенства, должно быть съ благодарностью привѣтствуемо послѣднимъ. Идя на встрѣчу предложенію редакціи, считаю своимъ долгомъ дать посильный отвѣтъ по затронутому вопросу.

Противъ идеи пастырскихъ курсовъ никто, думается, не станетъ возражать. Никто не сомнѣвается въ томъ, что курсы нужны намъ для пополненія и расширенія образованія, такъ необходимаго пастырю въ дѣлѣ его служенія; затѣмъ курсы были бы лучшимъ средствомъ къ объединенію духовенства и много содѣйствовали бы оживленію и выработкѣ лучшихъ приемовъ пастырской дѣятельности. Вѣдь, нашли же для себя нужными курсы учителя средней школы. Курсы эти были устроены въ Петербур-

гѣ въ 1906 и 1907 г.г.; такіе же курсы вновь предположены въ 1909 году. На курсы явились не только учителя и учительницы, но и воспитатели и воспитательницы, директора, предсѣдатели педагогическихъ совѣтовъ и начальницы. Эти курсы тѣмъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе, что изъ собравшихся болѣе половины лицъ было съ высшимъ образованіемъ. Если для лицъ съ высшимъ образованіемъ курсы оказались полезными, тѣмъ болѣе были бы они полезны для духовенства, получившаго въ большинствѣ только среднее образованіе и даже меньше этого. Въ № 49 «Церков. Вѣстн.» за прошлый годъ, въ статьѣ о курсахъ для преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, по примѣру курсовъ для учащихся въ свѣтскихъ среднихъ школахъ, поставленъ на очередь вопросъ о курсахъ для учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Итакъ, противъ идеи объ учрежденіи пастырскихъ курсовъ въ принципѣ никто изъ пастырей не можетъ имѣть ничего. Молчаніе же нашего духовенства объясняется другими причинами. Во-первыхъ, ни для кого не секретъ, что интересующихся и готовыхъ принять дѣятельное участіе въ организациі курсовъ среди духовенства все-таки мало: во-вторыхъ, трудность практическаго осуществленія проекта, требующая матеріальныхъ затратъ, непосильныхъ для одной епархіи, и сложная организациія самаго дѣла налагаетъ печать молчанія и на уста послѣднихъ.

Въ виду всего этого мысль объ учрежденіи курсовъ въ нашей епархіи едва ли можетъ быть осуществлена. А потому не лучше ли было бы намъ, присоединившись къ голосамъ выдвигающихъ вопросъ о курсахъ для учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ свою очередь возбудить ходатайство объ открытіи общероссійскихъ пастырскихъ курсовъ. Такіе курсы можно было бы устроить въ какомъ-нибудь изъ центральныхъ городовъ при одной изъ семинарій или академій въ лѣтнее время. Дѣло отъ этого несомнѣнно только выиграло бы. Здѣсь нашлись бы и лучшіе лекторы, какъ изъ профессоровъ духовныхъ академій, такъ и изъ профессоровъ университетовъ, если бы послѣдніе понадобились, напр., для чтенія лекцій по естествознанію, какъ того желаетъ духовенство Ставропольской епархіи, или для сообщенія свѣдѣній о политическихъ ученіяхъ, согласно желанію «Ярослав. Епарх. Вѣдомостей.» Здѣсь же на лицо были бы и др.

условія для хорошей постановки дѣла: бібліотека, наглядныя пособія и т. д. Здѣсь, наконецъ, не было бы недостатка въ слушателяхъ, такъ какъ, если бы въ каждой епархіи нашлось только по нѣсколько человѣкъ, желающихъ слушать курсы, то и тогда курсы оказались бы переполненными слушателями. А при такой постановкѣ дѣла, т. е., чтобы на курсы являлись только дѣйствительно интересующіеся ими, не такъ остро стоялъ бы и вопросъ о матеріальныхъ затрудненіяхъ, такъ какъ курсисты не только могли бы позаботиться о своемъ содержаніи, но и часть затратъ по организаціи курсовъ приняли бы на себя. Если же, несмотря на это, средства курсистовъ все-таки оказались бы недостаточными, то пришлось бы затронуть развѣ фондъ Св. Синода, какъ болѣе вѣрный источникъ, не рассчитывая на благотворенія частныхъ лицъ и монастырей или такія незначительныя суммы, какъ стипендіи имени Преосвященнаго Аркадія и семинарскаго курса 1897 года, предоставивъ этими источниками воспользоваться для нуждъ псаломщическихъ курсовъ.

Въ частности по вопросу объ обращеніи стипендій имени курса 1897 года, какъ одинъ изъ вкладчиковъ, могу сказать слѣдующее. Трудно рассчитывать, чтобы стипендія достигла суммы, достаточной для того, чтобы дать 20—25 р. процентовъ—мѣсячное содержаніе курсиста, такъ какъ даже изъявившіе согласіе на учрежденіе этой стипендіи лица въ числѣ около 12 человѣкъ и по сіе время не сдѣлали и первыхъ взносовъ, а поступления взносовъ отъ товарищей, не дававшихъ согласія. тѣмъ болѣе нѣтъ основанія ждать. Впрочемъ, при накопленіи достаточной для учрежденія стипендіи суммы, можно было бы возбудить вопросъ объ обращеніи ея въ стипендію для курсистовъ-священниковъ или псаломщиковъ. Не могу претендовать на предлагаемую мною постановку вопроса о пастырскихъ курсахъ, какъ на самый вѣрный и единственный путь въ рѣшеніи его. Независимыя отъ предлагаемаго мнѣнія, равно какъ и поправки, были бы весьма полезны и желательны: пора бы поспѣшить съ тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ этого наболѣвшаго вопроса.

Священникъ *И. С.*

Исповѣдь.

Солнце давно скрылось, настала ночь, а церковь все еще полна исповѣдниковъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ своей очереди. Подходитъ одинъ. Обращаясь къ нему: «чадо, открой свои грѣхи» и получаю въ отвѣтъ: «я, батюшка, никакихъ грѣховъ не имѣю». «Зачѣмъ же ты въ такомъ случаѣ подошелъ ко мнѣ?» Молчаніе... Напрасное ожиданіе. Начинаешь задавать вопросы: «Быть можетъ, обидѣлъ кого?» «Нѣтъ!» «Не похитилъ ли чего у когонибудь?» «Нѣтъ!» «Не обманулъ ли кого?» «Нѣтъ!» «Не завидовалъ?» «Нѣтъ!» и т. д. На всѣ вопросы получаешь «нѣтъ». Съ сердечной болью разрѣшаешь его, разъяснивъ, что одинъ только Богъ безъ грѣха. Подходитъ другой. «Скажи, чадо, въ чемъ согрѣшилъ предъ Господомъ Богомъ». «Я, батюшка, не грѣшенъ!» «Какъ такъ? Въ такомъ случаѣ я недостоевъ тебя исповѣдывать:—ты святъ, и мнѣ остается только поклониться тебѣ.» «Не знаю, батюшка, Богъ знаетъ, можетъ, быть и грѣшенъ», отвѣчаетъ послѣдній со смущеніемъ. Приступаешь къ вопросамъ, и оказывается, что безгрѣшный по своему, очень грѣшенъ на самомъ дѣлѣ. Новый исповѣдникъ: «Грѣшенъ, батюшка!» Въ чемъ же ты грѣшенъ? «Грѣшенъ во всемъ», и больше ни слова. Не обидѣлъ ли кого? «Грѣшенъ». Не похитилъ ли чего чужого? «Грѣшенъ». Не упивался ли? «Грѣшенъ». Не нарушалъ ли когда обѣтовъ, данныхъ Богу? «Грѣшенъ» и т. д. На всѣ рѣшительно вопросы получается, часто не впадъ, одинъ холодный, бессмысленный отвѣтъ: «грѣшенъ». А вотъ и интеллигентъ: «Я, отецъ духовный, грѣшенъ противъ всѣхъ заповѣдей», и молчокъ; по видимому, онъ очень доволенъ, что такъ легко и скоро окончилъ свою исповѣдь. Опять громадная задержка, приходится пояснять отдѣльно чуть ли не каждую заповѣдь. Еще исповѣдникъ. «Я, отецъ, уже старъ-было время, что и я грѣшилъ, да теперь не то... не могу уже... пересталъ грѣшить, грѣховъ не имѣю никакихъ». Да вотъ развѣ смазываю я губы свои саломъ, потрескались онѣ ужъ очень, не грѣшно ли это батюшка?» Опять бесѣда. Ну, чадо, повѣдай свои грѣхи Господу, обращаюсь къ вновь подошедшему. Молишься ли Богу ежедневно? «Когда молюсь, когда и нѣтъ». Не обидѣлъ ли кого? «Я бѣдный, гдѣ мнѣ обижать-меня другіе обижаютъ» и начинается жалоба на Ивана, Степана и другихъ обидчиковъ. Прерываешь его новымъ вопро-

сомъ: «Не упивался ли? «Нѣтъ, гдѣ мнѣ бѣдняку упиваться, денегъ нѣтъ, да и вино, батюшка, ужъ нынче слишкомъ дорогое». И высказывается все это съ такимъ сожалѣніемъ, что предложитъ ему вина сейчасъ, онъ тутъ-же, не стѣсняясь, и распилитъ бы его. Еще одинъ подходитъ. Ну, рабъ Божій, въ чемъ согрѣшилъ? Молчаніе... Можетъ-быть, поссорился съ кѣмъ? «Можетъ быть». Не осуждалъ ли кого? «Можетъ быть». Не похитилъ ли что у сосѣда? «Можетъ быть» и т. д. На послѣдній вопросъ: съ женой своей живешь дружно,—не обижаешь ли ее, дается тотъ-же глупый отвѣтъ: «можетъ быть.» Грѣшенъ», отвѣчаетъ иной, «да только я грѣховъ не припомню». Ждешь, что еще скажетъ, но напрасно. Начинаешь возмущаться: вотъ, говоришь ему, ты пришелъ просить прощенія грѣховъ и обманываешь Бога. Вѣдь ты прекрасно знаешь грѣхи другихъ, а своихъ не замѣчаешь и припомнить не можешь. «Да какіе грѣхи, отецъ мой! Богу молюсь, никого я не убилъ, никого не ограбилъ, въ тюрьмѣ не сидѣлъ». Преклоняетъ колѣна и послѣдняя исповѣдница. вмѣсто исповѣди начинается жалоба на болѣзнь свою. «Я, батюшка, больна очень—ноги чего то пухнуть, да и аппетиту нѣтъ никакого, ѣздила въ городъ къ доктору, да ничего не помогаетъ. Не знаешь-ли, батюшка, лекарства какого? Я бы тебя ужъ поблагодарила,—принесла-бы...» Съ трудомъ прерываешь ее. Ты, чадо, о своей болѣзни скажешь мнѣ въ другой разъ, а теперь открой, какіе у тебя грѣхи есть. «Да что-ты, батюшка, мнѣ ли старухѣ грѣшить то, да что люди то скажутъ». Разрѣшаешь и эту. Какъ тяжелый камень спало что-то съ плечъ. Разбитый и тѣлесно и нравственно, спѣшишь домой, невольно восклицая: «Охъ, если-бы скорѣе прошелъ этотъ постъ! Охъ, если-бы покончить съ исповѣдью!» Вотъ съ какими исповѣдниками очень часто приходится священнику имѣть дѣло. Правда, могутъ возразить, что тотъ плохой священникъ, у кого такіе кающіеся и который не въ силахъ научить своихъ прихожанъ.—какъ слѣдуетъ разумно относиться къ исповѣди. Но въ большихъ приходяхъ даже и хорошій, дѣльный священникъ и проповѣдникъ безсиленъ. Кто изъ пастырей, положи руку на сердце, можетъ смѣло сказать, что всѣ его поученія слушаются всѣми прихожанами? Кому не извѣстно, что добрая треть народа посѣщаетъ храмъ Божій не чаще двухъ, трехъ разъ въ годъ, нѣкоторые,—а такихъ нынѣ

не мало,—выходятъ изъ храма, не дождавшись поученія. Я согласенъ и съ тѣмъ, что добрый пастырь всегда найдетъ время не отпустить пасомыхъ безъ поученія:— онъ обязательно предъ самой исповѣдью разъяснитъ значеніе послѣдней, а также объяснитъ каждую въ отдѣльности заповѣдь, онъ и въ частной бесѣдѣ (домашней) постарается поговорить о семъ же. Но достаточно ли это? Едва ли! Главное и самое вѣрное и дѣйствительное средство воздѣйствія на прихожанъ, безъ сомнѣнія, есть самый моментъ исповѣди, уже по тому одному, что исповѣдь есть таинство. Ничто такъ сильно не дѣйствуетъ на искорененіе пороковъ и ничто такъ не помогаетъ въ насажденіи добрыхъ качествъ среди людей, какъ исповѣдь. Но здѣсь-то и громадное затрудненіе. Нерѣдко на исповѣди бываетъ до 300, а то и болѣе человѣкъ. Научите, какъ cadaго выслушать, какъ къ каждому внимательно отнестись, вразумить, исправить и предупредить. По одной только минуткѣ удѣлить каждому, но это невозможно, и то пройдетъ часовъ пять, а по двѣ уже составитъ десять. Останавливаться надъ каждымъ болѣе, выше силъ священника-человѣка. Исповѣдывать же по очереди извѣстную часть прихода, какъ показалъ уже опытъ, тоже невозможно, такъ какъ полевой труженикъ является на исповѣдь тогда, когда ему позволяетъ время. Предъ такой трудной пастырской задачей-чуть ли не послѣ каждой исповѣди подумываешь: «какъ было-бы полезно и хорошо, если-бы для обыденныхъ (такъ называемыхъ въ народѣ, малыхъ грѣховъ) разрѣшалась общая исповѣдь и оставалась-бы частичная, отдѣльная только для болѣе согрѣшившихъ!» Тогда-бы священникъ несомнѣнно принесъ-бы болѣе пользы,— онъ могъ-бы внимательнѣе отнестись къ этому святому дѣлу, удѣливъ кающемуся (испов.) не минуту, или двѣ, какъ зачастую бываетъ, а болѣе продолжительное время. Но все высказанное мною еще поль-бѣды, но вотъ бѣда и бѣда великая такому священнику, а въ томъ числѣ и мнѣ, который не знаетъ языка прихожанъ своихъ. Архіерейская грамота гласитъ: «подобаетъ пастырю вязати и рѣшити благоразсудно,» но какъ могу я это сдѣлать, не зная, о чемъ мнѣ говорятъ на исповѣди. Я—врачъ духовный, но о болѣзни болящаго не могу знать, такъ какъ мнѣ говорятъ о ней на непонятномъ, напр., турецкомъ (гагаузскомъ) языкѣ. Тѣмъ болѣе, даже зная болѣзнь, не могу дать полезнаго

лекарства, такъ какъ болящій меня не понимаетъ. Я не могу ему назвать лекарства, я не могу его и научить употреблять таковое. Я обязанъ успокоить совѣсть кающагося, но чѣмъ, какимъ языкомъ? Я обязанъ внушить ему отвращеніе ко грѣху, но какъ, какимъ образомъ? И такъ разрѣшаешь, самъ не вѣдая, что, а затѣмъ мучаешься совѣстью, что, быть можетъ, разрѣшилъ недостойнаго. Слова Св. Василія Великаго: «блуди, да не предаши Сына Божія въ руцѣ недостойнаго,» приводятъ тебя въ страхъ и препеть. Пишу все это, какъ самъ терпящій, въ предостереженіе своихъ собратій, чающихъ перемѣщеній на лучшіе приходы, дабы и они не попали въ мѣста, подобныя моему. Сначала разузнай хорошенько, на какомъ языкѣ говорятъ пасомые, а затѣмъ и перемѣщайся.

Священникъ В. Л.

◆

Важнѣйшія сочиненія противъ лжеученій графа Л. Н. Толстого *).

1). *Аквилоновъ Е. П.* О Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа и средствахъ нашего спасенія. По поводу лжеученій Толстого. Спб. 1901 г. ц. 30 к.

2). *Бронзовъ А. А.*, профес. О любви къ отечеству, по поводу взглядовъ Л. Толстого. Спб. 1901 г. ц. 30. к.

3). *Владимировъ А.* О святыхъ таинствахъ церковныхъ (по поводу новой о нихъ лжи) 1902 г., Казань. Ц. 20 к.

4). *Гусевъ А.*, профес. О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого. Казань. 1902 г. ц. 2 р. 50 к.

5). *Елеонскій Н.*, профес. прот. О новомъ Евангеліи графа Толстого. М. 1889 г. ц. 40 к.

6). *Матвѣевъ Д.*, свящ. Православная Церковь въ отношеніи къ отлученнымъ вообще и къ графу Л. Н. Толстому въ частности. Подольскъ. 1901 г. ц. 30 к.

7). *Новоселовъ Н. А.* Открытое письмо графу Л. Н. Толстому по поводу его отвѣта на постановленіе Св. Синода. Спб. 1902 г. ц. 10 к.

*) Означенныя въ этомъ списокѣ книги и брошюры можно получать изъ книжнаго магазина Игнатія Лукіановича Тузова. Петербургъ. Большая Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45.

8). Плоды ученія графа Л. Н. Толстого (исповѣдь раскаившагося толстовца). М. Л. С—ко. Тула. 1901 г. ц. 40 к.

9). Правда о графѣ Львѣ Толстомъ. М. 1901 г. ц. 15 к.

10). *Соловьевъ Л.*, прот. Посланіе Св. Синода о графѣ Львѣ Толстомъ. (Опытъ раскрытія его смысла и значенія по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ). М. 1901 г. ц. 25 к.

11). *Amicus.* Открытыя письма къ другу, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. Спб. 1901 г. ц. 15 к.

11). *Цертелевъ Д.* Правственная философія графа Л. Н. Толстого. Спб. 1868 г. ц. 75 к.

13). *Ромаишковъ Д.*, свящ. О духовной смерти и духовномъ воскресеніи графа Л. Н. Толстого М. 1902 г. ц. 30 к.

14). *Страховъ О.* Духъ и матерія (противъ матеріализма). Сборникъ. Съ отрывк. изъ неиздан. произведеній гр. Л. Н. Толстого. М. 1899 г. ц. 1 р.

15). *Соколовъ Б.* Графъ Л. Толстой и его правила предъ судомъ слова Божія и Церкви. М. 1902 г. ц. 40 к.

16). *Пивницкій В.* Объ отношеніи къ Церкви нашего образованнаго общества. Кіевъ, стр. 38.

17). *Протоіерей І. Бяляевъ.* Къ почитателямъ, поклонникамъ и послѣдователямъ знаменитаго русскаго писателя гр. Л. Н. Толстого. Владикавказъ, стр. 41.

Епархіальная хроника.

3 марта, въ среду на четвертой седмицѣ Великаго поста, по случаю погребенія вдовы генераль-лейтенанта Любови Александровны Артамоновой, извѣстной въ городѣ благотворительницы и патриотки, преждеосвященную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ церкви м. Новоселиць, 2 окр. Хотинск. у., Георгій Сорочанъ, 65 лѣтъ отъ роду, съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ на псаломщическомъ окладѣ. Послѣ причастиаго стиха надгробное слово сказалъ священникъ св. Ильинской церкви о. Іоаннъ Щука. Послѣ литургіи Преосвящен-

ный Серафимъ совершилъ обрядъ отпѣванія, во время котораго протоіерей Михаилъ Чакирь произнесъ рѣчь о милосердіи и состраданіи усопшей къ бѣднымъ и несчастнымъ и о ея патриотической дѣятельности. Такъ какъ покойная, не смотря на восьмидесятилѣтній возрастъ, состояла дѣятельнымъ членомъ губернскаго отдѣла союза русскаго народа, то въ соборѣ во время отпѣванія присутствовали представители Кишиневскаго отдѣла союза русскаго народа, которые затѣмъ провожали покойную на православное кладбище со своими хоругвями, придавшими погребальной процессіи особенно торжественный и величественный видъ.

6 марта, въ пятницу на четвертой седмицѣ Великаго поста, въ 4 часа пополудни, Преосвященный Никодимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ чинъ Пассіи, послѣ котораго произнесъ слово о жестокости народа еврейскаго по отношенію къ Спасителю и жестокомъ отношеніи людей вообще ко всѣмъ праведникамъ.

8 марта, въ 4 недѣлю Великаго поста, литургію св. Василія В. въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Еп. Аккерманскій. За литургіей былъ рукоположенъ во іерея окончившій духовную семинарію діаконъ Александръ Стойковъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Бановки, 1 округа Измаильскаго уѣзда. Послѣ причастнаго стиха епархіальный миссіонеръ свящ. Θεодосій Воловей произнесъ слово о значеніи и необходимости поста.

Въ 4 часа пополудни того-же дня, въ крестовой архіерейскаго дома церкви Преосвященный Серафимъ читалъ акаѳистъ предъ Чудотворной Гербовецкой иконой Божіей Матери, а послѣ акаѳиста предложилъ молящимся архипастырскую бесѣду.

Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

◆ *Вопросъ о книгѣ для духовенства.* Въ настоящее время жизнью выдвинуто не мало вопросовъ новыхъ, такъ называемыхъ злободневныхъ. Среди нихъ—вопросы съ религіознымъ характеромъ зани-

мають выдающеся мѣсто. Быть безразличнымъ къ нимъ духовенству едва-ли удобно, но въ тоже время нелегко въ нихъ и разбираться. Посему, не говоря уже о желательности, чтобы воспитанники семинарии еще на школьной скамьѣ, хотя въ двухъ послѣднихъ классахъ, знакомились съ вопросами дня, и чтобы все вообще духовное образованіе было болѣе близко къ жизни. чѣмъ это есть теперь, возникаетъ вопросъ о специальной книгѣ для духовенства, вопросъ очень важный, но пока находящійся въ самомъ жалкомъ положеніи. Гдѣ и какъ, особенно въ деревнѣ, добыть нужную книгу? Купить нужно, скажутъ; какъ узнать и добыть ту именно книгу, какую нужно, какъ узнать ея пригодность? Въдѣ на книжномъ рынкѣ книгъ не мало, но очень немного пригодныхъ для пастыря. Какъ изъ массы ненужныхъ выбрать нужную? Это опять на дѣлѣ вопросъ нелегкій. Здѣсь нуженъ опытный руководитель, знающій хорошо дѣло; а его опять нѣтъ подъ руками у духовенства, разбросаннаго по селамъ. Выходитъ что то похожее на то, какъ усталый путникъ, томимый жаждою, подходитъ къ источнику чистой—здоровой воды, онъ чувствуетъ, что у этого источника его спасеніе—чистая води выпитая подкрѣпитъ его, но источникъ глубокъ, черпала нѣтъ и приходится умирать отъ жажды при водѣ; такъ выходитъ и съ духовенствомъ: оно нуждается въ хорошей—полезной книгѣ, чрезъ эту книгу оно можетъ только пополнить свое знаніе, влить въ себя нужную силу; есть и эта нужная книга, но при настоящихъ условіяхъ жизни, духовенство почти не имѣетъ возможности пользоваться нужной книгою.

Какъ помочь этому дѣлу, трудно сказать, объ этомъ слѣдовало бы духовенству себѣ подумать, надобно бы взять на себя епархіальному центру разсылку такихъ книгъ по селамъ на церковный счетъ, а также ознакомленія духовенства съ новыми книгами посредствомъ періодическихъ бюллетеней, содержащихъ списки книгъ по разнымъ отдѣламъ богословскихъ и другихъ наукъ съ краткими отзывами о нихъ, указаніемъ цѣны и мѣста, гдѣ можно приобрѣсть ихъ. (Смол. еп. вѣд. № 20).

◆ *Бѣлгородскій святитель Іоасафъ и благовѣрная княгиня Анна Кашинская.* 14-го сентября въ кьвартирѣ князя Жевахова въ С-Петербургѣ состоялось собраніе почитателей памяти свят. Іоасафа, епископа бѣлгородскаго и обоянскаго (+ 1754 г.). Обсуждался вопросъ о возбужденіи въ надлежащемъ порядкѣ ходатайства объ открытіи нетлѣнныхъ мощей свят. Іоасафа и ихъ церковномъ прославленіи. Въ настоящее время мощи свят. Іоасафа, почивающія въ Бѣлгородскомъ монастырѣ, привлекаютъ массу паломниковъ. Вопросъ о канонизаціи

святителя Іоасафа возникъ еще послѣ чудеснаго спасенія царской семьи отъ крушенія поѣзда въ Боркахъ. Императоръ Александръ III высказалъ, что Господь сохранилъ Его отъ смерти по молитвамъ свят. Іоасафа. По различнымъ обстоятельствамъ вопросъ о прославленіи свят. Іоасафа обсужденъ тогда не былъ.

Въ указанномъ собраніи былъ доложенъ и принятъ предложенный о. Маларевскимъ проектъ прошенія къ преосвященному Питириму, еп. курскому, о возбужденіи ходатайства предъ Св. Синодомъ: обращеніе къ губернскому предводителю дворянства и земскому собранію, а также къ членамъ Государственной Думы отъ Курской губерніи о принятіи участія въ этомъ ходатайствѣ. Кромѣ того, предложено изданіе популярнаго брошюръ съ изложеніемъ житія святителя и чудесъ, совершавшихся у его гробницы. Источникомъ для брошюръ будутъ служить изданные кн. Жеваховымъ 4 тома, въ которыхъ тщательно собрано все, что касается исторіи свят. Іоасафа,—его родословная, біографія, чудеса и преданія.

Первосвятитель Курской епархіи, гдѣ подвизался приснопамятный святитель Іоасафъ, преосвященный Питиримъ съ своей стороны также принялъ самое дѣятельное участіе въ прославленіи родного Курской еп. святителя Іоасафа и къ тому же побудилъ и Курское миссіонерско-просвѣтительное братство.

Кромѣ прославленія свят. Іоасафа, однимъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ русской православной Церкви является еще вопросъ о канонизаціи и прославленіи св. благовѣрной княгини Анны Кашинской. Св. благов. кн. Анна Кашинская, † 1338 или 1368 г. въ г. Кашинѣ, погребенная въ Успенскомъ монастырѣ, причислена къ лику святыхъ Московскимъ соборомъ 1649 г., въ томъ же году были открыты и мощи святой. Но 28 лѣтъ спустя послѣ этого торжества, по опредѣленію Малаго Моск. собора 1677 г., св. Анна Кашинская была исключена изъ святцевъ, и почитаніе ея было запрещено. это же опредѣленіе подтвердилъ, хотя и не вполне, Великій Моск. соборъ 1678 г.

Св. Анна Кашинская прославлена многими чудесами, а мощи икона ея уже нѣсколько вѣковъ служатъ для кашинцевъ драгоценной святыней. Помимо этого, фактъ запрещенія почитанія св. Анны Кашинской, какъ двоеперстницы, служить для старообрядцевъ новымъ упрекомъ для православной Церкви, такъ что прославленіе мощей ея могутъ сдѣлать старообрядцы, если православные не позаботятся заранѣе объ этомъ, и произойдетъ, пожалуй, новая смута въ Церкви. Поэтому,

духовенство и граждане г. Кашина, во главѣ съ мѣстнымъ епископомъ, высокопр. Алексіемъ, возбудили ходатайство предъ Св. Синодомъ о возстановленіи церковнаго чествованія благов. кн. Анны Кашинской. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ принять поэтому дѣлу особо избранную депутацію отъ г. Кашина. (Курск., Твер. и Кіевск. еп. вѣд. № № 40 45 и 43).

◆ *Старообрядцы объ «Австрійской іерархіи».* Всѣ старообрядцы часовеннаго согласія постановили въ своемъ собраніи въ г. Екатеринбургѣ 1-го октября прошл. г. «Австрійскую іерархію не признавать законной». Отрадное явленіе! (Екатеринб. еп. вѣд. № 39).

◆ *Католическія неистовства.* Однимъ изъ священниковъ Минской епархіи была присоединена къ православію одна изъ самыхъ фанатичныхъ «девотокъ». Узнавъ объ этомъ, католики пришли прямо въ неистовство. Стали судить-рядить, что дѣлать, чтобы смыть этотъ «позоръ», нанесенный публично «воинствующему» католицизму. Къ простой шляхтѣ вскорѣ примкнули ясновельможныя панянки и нани, а за ними и всѣ мѣстные культурные помѣщика-католики. Въ домѣ одного изъ послѣднихъ состоялся сеймикъ, на которомъ было постановлено—всеми средствами стремиться къ тому, чтобы выжить ненавистнаго попа. «Не живы мы будемъ, громогласно заявили католики, когда не отомстимъ этому проклятому пону». Нафанатизированная католическая толпа пыталась даже ворваться въ домъ священника, но была остановлена стражниками. Въ заключеніе священникъ получилъ по почтѣ письмо такого содержанія: «Попъ! Если ты еще рѣшишься когда нибудь принять въ свою церковь хоть одну вашу католичку,—то помни, дви твои сочтены. У тебя есть дѣти, которыхъ ты оставишь сиротами. Предупреждаемъ для свѣдѣнія и, конечно, строгаго исполненія нашего увѣдомленія. (Холм. нар. листъ. № 20).

◆ *Личное обложеніе духовенства на нужды духовно-учебныхъ заведеній.* Таврическій епархіальный съѣздъ прошл. г. по вопросу объ изысканіи средствъ на удовлетвореніе нуждъ духовно-учебныхъ заведеній постановилъ, между прочимъ, слѣдующее: а) принимая во вниманіе критическое финансовое положеніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи, вслѣдствіе замѣтнаго уменьшенія во всей епархіи продажи свѣчей и другихъ церковныхъ доходовъ, съѣздъ духовенства настоящей сессіи признаетъ необходимымъ придти на помощь епархіи своими личными средствами. Справедливость требуетъ, чтобы обложеніе личныхъ средствъ легло не только на приходское градское и сельское духовенство,

но и на причты всѣхъ домовыхъ церквей, церквей дворцовыхъ и удѣльныхъ, а равно и законоучителей средне-учебныхъ заведеній, такъ какъ и они пользуются правомъ помѣщать своихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія епархіи. в) По размѣру личнаго обложенія духовенство епархіи раздѣляется на четыре разряда: настоятели градскихъ соборовъ ежегодно взносятъ по 12 руб., протоіереи и священники всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквей, а равно и законоучители по 9 руб., діаконы по 6 руб. и псаломщики по 3 руб. г) Взносъ производится чрезъ окружающихъ благочинныхъ при представленіи отчетности, по полугодно впередъ, начиная съ 1-го января 1909 года при поименныхъ спискахъ. (Тавр. еп. вѣд. № 32).

◆ *Неотложное дѣло.* Такое дѣло, пишутъ Орл. еп. вѣд. (№ 48, 1908 г.)—борьба съ безнравственностью, разливаемой печатью, театральными представленіями, иллюзіонами, уничтожающей все, что только есть благороднаго, возвышеннаго, одухотвореннаго, чистаго въ человѣчествѣ. На западѣ Европы, въ виду угрожающагося бѣдствія отъ безнравственности, образовались общества борьбы съ нею. Не пора ли уже и намъ приняться за это? Если существуютъ общества трезвости, почему не образовать также общество людей, желающихъ быть нравственно-воздержными и насаждать среди общества и населенія здоровыя понятія о чистотѣ, цѣломудріи, вредѣ разврата?

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1908 г. въ Берлинѣ происходила конференція германскихъ обществъ нравственности, гдѣ представителями и руководителями выступали представители духовенства. На заключительномъ собраніи, въ которомъ ораторы обозрѣвали цѣли нѣмецкаго движенія въ пользу нравственности, были приняты слѣдующія руководящія положенія въ отношеніи къ вопросамъ половой нравственности. Бракъ есть основоположеніе всякаго истиннаго, благословеннаго отношенія между обоими полами. Грубо и пагубно заблуждаются тѣ, кто нынѣ утверждаетъ, будто сильный индивидуализмъ современнаго человѣка требуетъ оставить мысль о супружескомъ долгѣ на всю жизнь, какъ о невозможныхъ узахъ. Любовь, которая не имѣетъ въ предположеніи вѣрности, не есть любовь, а чувственная похоть. Напротивъ, бракъ есть школа вѣрной, чистой, готовой на самопожертвованія любви. Государство и общество погибли бы, если бы свободная любовь подкочалась подъ основныя положенія всего нравственнаго порядка человѣческой жизни. Каждый человѣкъ есть только часть цѣлаго своего народа и имѣетъ обязанность включать себя, какъ члена, въ общую жизнь, примѣняться

къ общимъ правиламъ и нравственнымъ установленіямъ. Чтобы вступить въ счастливый бракъ, надлежитъ до брака жить прилично. Для мужчины и женщины существуетъ только одна нравственность. Добрачное половое общеніе не есть необходимость и не должно допускаться. Истинное превосходство мужчины доказывается тѣмъ, чтобы господствовать надъ своими влеченіями. Выѣсть съ праздною, дурнымъ чтеніемъ, пошлыми картинами и театральными пьесами, соблазняящимъ товариществомъ и увеселительными мѣстами, особенно алкоголь ведетъ къ безразсуднымъ половымъ сношеніямъ, между тѣмъ какъ религіозно-нравственное воспитаніе, серьезная работа, достаточное движеніе на свѣжемъ воздухѣ и занятіе разумнымъ спортомъ ослабляютъ и отодвигаютъ половое влеченіе. Опасности вѣбрачныхъ сношеній относятся какъ къ нравственной области, такъ и къ здоровью (безчестіе, униженіе личности, занятіе совѣсти, зараженіе, соединенное съ опасностью, что болѣзнь будетъ перенесена на другихъ, что прямо или косвенно причинитъ вредъ потомству).

◆ *О языкѣ нашего богослуженія.* Миссіонеръ-протоіерей І. Поповъ, на страницахъ «Владик. еп. вѣд.» (№ 46, 1908 г.), затрагиваетъ одинъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ нашего времени—вопросъ объ языкѣ богослуженія. Сидшу ли я, пишеть о. Поповъ, вдоль улицъ шумныхъ, вхожу-ль въ... немногочисленный храмъ, хотя и именуемый соборомъ, служу-ли я вечерню тамъ, или литургію—уже я мыслю, гвождемъ зашла въ голову неотвизная мысль: да когда-же мы дождемся и доживемъ-ли до тѣхъ счастливыхъ дней, когда свое православное, святоотеческое, родное по духу, богослуженіе услышимъ не на полу-иностранномъ языкѣ, а на родномъ своемъ русскомъ языкѣ!? Много мечтаемъ, пишемъ, читаемъ на эту тему, а «возу все итьѣ ходу». А тѣмъ временемъ храмы наши все пустѣютъ и пустѣютъ. Посланный нарочито быть приходскимъ пастыремъ-миссіонеромъ, съ увлеченіемъ въ третій разъ, съ 1883 года, взявшійся за изученіе расколо-сектантства, теперь «лицемъ къ лицу» съ нимъ столкнувшійся въ своей жизнедѣятельности, я читаю-читаю, много читаю, наблюдаю, хожу, увѣщаю и православныхъ и сектантовъ: въ рѣчахъ, проповѣдяхъ—многое обѣщаю, проектирую, исподоволь исполняю. Между прочимъ, пообѣщаль какъ-н. заняться объясненіемъ по требнику и практикѣ христіанскихъ требоисправленій,— по служебнику и практикѣ объяснить богослуженіе. Но какъ объяснить последнее? Воскресить въ своей памяти семинарскую литургику? Но она и тогда была для насъ-юнцовъ «темнымъ лѣсомъ», а теперь, чрезъ ить-

сколько десятковъ лѣтъ, этотъ «лѣсъ» заволокся туманомъ—забвенія. Перечитать-ли объясненія нашихъ литургистовъ, но что-же тогда получится? Въ головахъ слушателей останется хаосъ отвлеченныхъ безсвязныхъ понятій. Даже для насъ—«приказныхъ служителей» алтаря Господня—теряють теперь смыслъ и значеніе и этотъ славянскій языкъ, который былъ житейски-обиходною рѣчью полтысячи лѣтъ тому назадъ, и эти отгородки и перегородки отъ народа, когда прошло время укрывательства, а, наоборотъ—давно настало время явить мірови свѣтъ истины, сдѣлать его общедоступнымъ... Пойдешь къ сектантамъ-баптистамъ на ихъ молитвенное собраніе... Сколько простоты и искренности въ выраженіи религиозныхъ чувствъ! На родномъ русскомъ языкѣ читають Слово Божіе, произносятъ молитвы, поють «стишки». И какъ глубоко жаль ихъ: зачѣмъ порвали они единство церкви? зачѣмъ увлекаются самоизмышленными молитвами, бросивъ, предавши забвенію молитвы свято-отеческія?! «Братцы, потерните», умоляешь и своихъ православныхъ: «недолго осталось ждать... скоро и у насъ будетъ богослуженіе на русскомъ языкѣ... Не такъ легко это дѣло дѣлается... Надо много и долго обдумать, чтобы не показалось это большой ложкой вѣкового дѣла».

И вотъ, послѣ долгихъ размышленій, пришелъ я къ такому заключенію. Братцы—пастыри! отъ словъ приступимъ къ дѣлу. Будемъ дѣлать послыльные и предварительные опыты. Я, напр., предполагаю выпясть сотни экземпляровъ двухъ брошюръ—протоіерея В. Успенскаго—«Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній (съ раздѣленіемъ ихъ на музыкальные строки и съ переводомъ на русскій языкъ. Минскъ 1908 г. 25 к.) и прот. С. Петровскаго «Порядокъ совершенія св. литургіи», полный текстъ на русск. языкѣ. (Одесса 1908 г. 25 к.). Распродавши и раздаривши эти полезнѣйшія книжки въ руки прихожанъ, попрошу ихъ вчитаться и вдуматься въ содержаніе ихъ—по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, дома. Затѣмъ, за свой личный рискъ и страхъ, попрошу разрѣшеніе у своего Архипастыря совершить разъ—другой литургію на русскомъ языкѣ, съ общенароднымъ пѣніемъ, съ произнесеніемъ іереемъ не только возгласовъ, но и чудныхъ молитвъ, которыя онъ теперь читаетъ «тайно». Прихожанъ, въ теченіе нѣсколькихъ воскресныхъ дней, подготовлю къ этой крупной «новости»... И увѣренъ, что среди моихъ городскихъ, издавшихъ всякіе виды на своемъ вѣку, прихожанъ православныхъ, не будетъ это нововведеніе, этотъ опытъ какой—л. соблазняющей диковинкой... Гдѣ возможно, будемъ, братья—пастыри, дѣлать подобные опыты, напр., еще: при «соборованіи» чи-

тать Евангеліе на русскомъ языкѣ; великимъ постомъ великій канонъ св. Андрея Критскаго читать на русскомъ языкѣ (Діаконова М. 1889 г. 1 р.) или: отчего бы, напр. нашему православному пресвитеру на литургіи послѣ прекраснаго возгласа «и сподоби насъ, Владыко», не выйти изъ алтаря къ народу и не сказать просто—сердечно: «братья и сестры! преклонимъ колѣна и призовемъ дорогое имя—Отца небеснаго, споемъ всѣ—«Отче нашъ». Будемъ умолять своихъ архипастырей, архипастыри Синодь—скорѣе созвать, открыть всероссійскій соборъ съ вселенскими патріархами, чтобы на немъ первымъ долгомъ обсудить и порѣшить насущнѣйшій вопросъ нашего времени—о нашемъ богослуженіи... Надо, непременно надо, упростить наше богослуженіе и какъ можно скорѣе».

Языка нашего богослуженія касаются и «Симбирскія еп. вѣд». Вотъ чѣмъ, между прочимъ, мотивируется въ № 22 этихъ «Вѣдомостей» пр. г. необходимость упрощенія богослужебнаго языка. Какъ составлялся чинъ православнаго богослуженія? Самая важная служба—литургія—получила начало отъ словъ и дѣйствія Спасителя на тайной вечери. Немногія слова и дѣйствія Его повторялись апостолами и преемниками ихъ, съ постепеннымъ прибавленіемъ новыхъ молитвословій и дѣйствій, пока, наконецъ, чинъ евхаристіи не принялъ полнаго вида въ литургіяхъ Василия Великаго и Іоанна Златоуста. То же самое нужно сказать и о чинахъ другихъ богослуженій: всѣ они слагались постепенно, и это слаганіе длилось много вѣковъ. Патріархи, епископы, императоры, монахи, церковные и мірскіе люди вносили свои лепты, въ видѣ разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, въ богослужебные чины. Церковные поэты, какого бы званія они ни были, воодушевлялись теплотою своей вѣры и приносили къ подножію престола Божіа свои церковныя пѣсни, и эти пѣсни, если не содержали въ себѣ ничего еретическаго, охотно принимались и вводились въ употребленіе церковью. Но вотъ уже давно вникѣтъ и ничего въ сокровищницу богослужебную не вносится. Творчество въ богослужебномъ чинѣ прекратилось. Мы полагаемъ, что это достойно величайшаго сожалѣнія, и что нужно желать отъ всего сердца, чтобы творчество въ богослужебной области возстановилось. Церковное богослуженіе, какъ видъ общественной молитвы, имѣетъ цѣлю установить общеніе между людьми и Богомъ. Человѣкъ ищетъ Бога, нуждается въ томъ, чтобы выразить Ему свою вѣру, свое чувство, свое желаніе. Зачѣмъ же человѣку вмѣнять въ обязанность выражать все это такъ, какъ выражалось прежде, и не давать ему возможности и права

проявлять свою вѣру и свою душу своими словами, въ новыхъ словесныхъ формахъ? Конечно, чины литургій и другихъ богослуженій святы, но они понятны почти только однимъ священникамъ. Попросите свѣтскаго человѣка, прошедшаго гимназію и даже университетъ, передать по русски пѣснь «Иже херувимы», «Милость мира» и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія,—мы увѣрены, что они не сумѣютъ. Значить, они при богослуженіи присутствуютъ часто съ недостаточнымъ сознаніемъ и пониманіемъ, а что непонятно, то и неинтересно. Все въ церкви свято, во слѣдуетъ, намъ кажется, прислушаться и къ нуждамъ людей и заинтересовать ихъ, помня, что они слабы по вѣрѣ, ищутъ новизны, нуждаются въ сознательномъ участіи въ происходящихъ религіозныхъ актахъ. Церковь— для спасенія людей, и все вплоть до радикальнаго измѣненія богослужебнаго чина—полезно и желательно, только бы отъ этого не страдало существо вѣры. Интересъ къ богослуженію у народа, со введеніемъ новыхъ христіанскихъ пѣснопѣній, сразу увеличился бы, и вѣра процвѣла бы.

На югѣ Россіи развиваются штунда, баптизмъ, молоканство. Въ отторженіи въ эти секты отъ родной матери—церкви русскихъ людей играетъ роль, можетъ быть, не столько то, что они начинаютъ по новому содержать вѣру, сколько то, что по-новому они могутъ выражать ее: на языкѣ родномъ, національномъ. Для человѣка простаго и даже образованнаго, но не богослова, довольно безразлично, какіе догматы содержитъ та церковь, къ которой онъ принадлежитъ: но онъ странно заинтересованъ въ томъ, чтобы въ своей частной и общественной молитвѣ ему возможно было полнѣе, разнообразнѣе и новятнѣе для себя и другихъ обращаться къ Богу. Посему однимъ изъ существенныхъ для дѣла вѣры вопросовъ настоящаго времени является богослужебное выраженіе религіозныхъ мыслей и чувствъ православныхъ христіанъ на родномъ, понятномъ языкѣ.

◆ *Рациональное пчеловодство-важнѣйшій источникъ богатности епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.* Екатеринбургскій епархіальный съѣздъ т. г., заслушавъ записку священника Хромцевской церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, Александра Топоркова объ устройствѣ опытной пасѣки и показательнымъ музеѣ въ городѣ Екатеринбурѣ для большаго развитія пчеловоднаго дѣла среди духовенства, постановилъ: признавая полезнымъ развитіе пчеловоднаго производства, выразить желаніе имѣть опытную пасѣку, для чего предложить управленію епархіальнаго свѣчнаго завода разработать этотъ вопросъ и пред-

ставить данныя къ будущему епархіальному съѣзду духовенства. (Екатерин. вѣд. № 38, 1908 г.).

Рациональное производство—это злободневный вопросъ для духовенства, такъ какъ является однимъ изъ радикальныхъ и вѣрныхъ средствъ увеличенія доходности такихъ общецерковныхъ учрежденій, каковыми являются епархіальные свѣчные заводы. Вотъ что, между прочимъ, мы читаемъ объ этомъ въ № 48 «Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей» прошлаго года: «По существу своего предірія, каждый епархіальный свѣчной заводъ долженъ имѣть главнымъ образомъ дѣло съ чистымъ пчелинымъ воскомъ, а потому главная задача всякаго свѣчного завода состоитъ въ томъ, чтобы добыть такой чистый пчелиный воскъ по дешевымъ цѣнамъ и при томъ въ такомъ количествѣ, чтобы его хватило съ излишкомъ на годовую продажу свѣчей. Намъ думается, что въ этомъ дѣлѣ должно притти на помощь епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ все духовенство, такъ какъ свѣчное производство (епархіальное) дѣло—общецерковное. Помочь же епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ духовенство можетъ тѣмъ, что оно всегда имѣетъ возможность знакомиться съ пчеловоднымъ хозяйствомъ по выработкѣ воска; своими научными знаніями помогать малосвѣдующимъ въ этомъ дѣлѣ, а своими практическими познаніями, у кого они есть, доказывать бесполезность и малопродуктивность того стараго рутиннаго пчеловодства, которое не даетъ ни воску, ни меду, и насаждать вмѣсто него пчеловодство рациональное.

Превосходство рациональнаго пчеловодства надъ старымъ—рутиннымъ пчеловодствомъ можно подтвердить статистическими данными. Разсматривая карту по сбору меда въ Европейской Россіи за 1904 г., изданную редакціей журнала «Пчеловодство», можно видѣть, что въсѣхъ ульевъ во всѣхъ губерніяхъ насчитывается до 4500000 семей.

Предположимъ, что ульевъ теперь у насъ въ Европейской Россіи 5 милліоновъ. Каждый рамочный улей съ средней силой семьи дастъ ежегодно среднимъ числомъ до $1\frac{1}{2}$ пуда. Каждая же семья средней силы, поселенная въ колодѣ, можетъ дать не болѣе 10—15 фунтовъ меда. Въ настоящее время колодѣ насчитывается приблизительно $\frac{9}{10}$ всѣхъ пчелиныхъ семей, т. е. 4500000, рамочныхъ же ульевъ только $\frac{1}{10}$, т. е. 500000. Слѣдовательно, рамочные ульи въ настоящее время даютъ меду ежегодно $1\frac{1}{2}$ пуда \times 500000 = 750000 пуд., а колоды 15 ф. \times 4500000 = 67500000 : 40 = 1687500 пуд.

Нѣкоторыя данныя показываютъ, что съ 30 пудовъ меда можно получить 1 пудъ чистаго воска при рамочномъ веденіи пчелъ. Колоды

же съ тѣхъ же 30 пудовъ даютъ нѣсколько болѣе пуда—около $1\frac{1}{2}$ пуда, такъ какъ здѣсь соты цѣликомъ продаются съ медомъ. Слѣдовательно, рамочные ульи теперь даютъ воску $750000 : 30 = 25000$ пуд.; колоды же $1687500 : 30 = 56250 + 28125 = 84375$ пуд. А всего тѣ и другія $25000 + 84375 = 109375$ п. Если же колоды будутъ замѣнены рамочными ульями, то онѣ при рациональномъ уходѣ могутъ дать меду $500000 > 1\frac{1}{2}$ п. = 750000 пуд., а воску : $30 = 250000$ пудовъ, то есть на 140625 пудовъ болѣе, чѣмъ его теперь даютъ намъ пчелиныя семьи. Но это только въ одной Европейской Россіи! Если пчель окажется въ Азіатской Россіи столько же, то цифра производства воска можетъ достигнуть до 500000 пудовъ. Не говоримъ уже о томъ, что можетъ быть это число надо удвоить въ томъ случаѣ, когда будетъ выяснено, что пчель у насъ въ Россіи на самомъ дѣлѣ не 5 милліоновъ, а болѣе.

Эти данныя ясно показываютъ каждому изъ насъ, слѣдуетъ ли позаботиться о томъ, во 1-хъ, чтобы наше пчеловодство процвѣтало и скорѣе было поставлено на рациональныхъ началахъ; и, во 2-хъ, слѣдуетъ ли на это дѣло обратить вниманіе нашему духовенству, дабы наши епархіальные свѣчные заводы не терпѣли нужды въ чистомъ пчелиномъ воскѣ, но чтобы дѣла ихъ росли и крѣпли.

◆ *Хлѣбный догодъ причтовъ.* На рапортѣ одного изъ причтовъ епархіи объ отмѣнѣ хлѣбнаго дохода послѣдовала такая резолюція Рязанскаго епископа Никодима: «Разъяснить прихожанамъ чрезъ благочиннаго, что плата причту со стороны прихожанъ при разныхъ требахъ печенымъ и зерновымъ хлѣбомъ есть установленіе древнее, доброе—христіанское, основанное на заповѣди Господа о содержаніи пасомыми своихъ пастырей и строителей ихъ спасенія и выражающее искреннюю любовь пасомыхъ къ пастырямъ Божиимъ, а потому добрыми христіанами, если только они хотятъ носить въ сердцѣ своемъ духъ Христовъ, не должно быть отмѣняемо. Господь о пастыряхъ сказалъ, что трудящійся достоинъ пропитанія, а по-сему, пока они, пастыри, служатъ и трудятся въ дѣлѣ спасенія вѣрннхъ имъ людей, эти послѣдніе должны ихъ пропитывать. Только утратившіе духъ Христовъ въ сердцѣ своемъ могутъ дерзать отнимать у пастырей изстари установленный для нихъ кусокъ хлѣба. Но такіе люди уже на пути отчужденія отъ уставовъ и порядковъ Церкви Христовой и стоятъ на пути нечестивыхъ. Неужели-же добрая христіанская душа пойдетъ по пути нечестивыхъ? Да не будетъ сего. Пусть золотые уставы добраго сердца отцовъ и дѣдовъ, въ отношеніи питанія духовныхъ пастырей и служителей Божі-

ихъ, остаются навсегда верушимыми. Кто сохранить ихъ, на томъ и да пребудеть неизмѣнно благословеніе Божіе всегда до скончанія дней его». (Ряз. еп. вѣд. № 22, 1908 г.).

◆ *Пастырское поученіе о пастырь.* Принимая во вниманіе современное положеніе пастыри, броженіе умовъ, разные агитаціи и проч., требующее неустанной духовной заботы со стороны пастырей, назидательнаго живого слова и старанія о поднятіи въ народѣ религиозной нравственности, что обязываетъ воспрянуть духомъ и сердцемъ всѣмъ духовнымъ руководителямъ словесныхъ овецъ, одинъ изъ благочинническихъ сѣздовъ Томской епархіи постановилъ: въ своемъ благочиніи усилить изустное произношеніе проповѣдей и импровизаціи во всякое время, — и въ церкви, и въ домахъ прихожанъ, и ввести въ въ каждомъ приходѣ по праздничнымъ днямъ служеніе вечерень и акаѳистовъ, вечернія религиозно-нравственныя чтенія, а также и всеобщее пѣніе, подъ руководствомъ о. о. діаконовъ и псаломщиковъ, для удовлетворенія религиозной потребности. При этомъ выражено пожеланіе, чтобы всѣ пѣснопѣнія литургіи въ церкви пѣлись всѣмъ народомъ (Томск. еп. вѣд. № 22, 1908 г.).

Извѣстія и замѣтки.

◆ *Образцовая школа.* Въ селѣ Мехеринцахъ, бердичевского уѣзда, открывается крайне интересный типъ школы, предназначенной исключительно для дѣтей крестьянъ. Въ школѣ будутъ обучать хлѣбопашеству, садоводству, огородничеству, пчеловодству, птицеводству, ремесламъ — кузнечному, слесарному, столярному, токарному и портняжному. Кромѣ того, учениками будутъ усваиваться начальныя свѣдѣнія по практическому землѣдѣрству, ветеринаріи, гигиенѣ и первой медицинской помощи. Образцомъ для выработки программы школы послужила программа англійскихъ школъ подобнаго типа. Средства для основанія школы составились путемъ специальныхъ ассигнованій, сдѣланныхъ рядомъ волостныхъ сходовъ, а также благодаря пожертвованіямъ, поступившимъ отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ. Ежегодно на содержаніе школы будетъ поступать субсидія отъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства въ 2,000 руб. и отъ кіевского губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства въ размѣрѣ 3,700 руб.

«Ир. Отг.» сообщаютъ, что въ спеціальный комитетъ, завятыи постройкой и организаціей школы, на ряду съ землевладѣльцами и представителями земства и правительства, входятъ также пять крестьянъ— представители волостей.

◆ *200-лѣтіе полтавской битвы.* Синодъ постановилъ, чтобы 27 іюня 1909 г. во всѣхъ храмахъ имперіи совершены были наканунѣ всенощныя бдѣнія, а въ самый праздникъ торжественныя литургии съ поминованіемъ императора Петра Перваго и всѣхъ навшихъ въ полтавскомъ бою вождей и воиновъ съ благодарственнымъ послѣ литургии молебствіемъ. Въ Полтавѣ разрѣшить празднованіе событія по особому церемоніалу и поручить протопресвитеру военнаго и морского духовенства возбудить ходатайство о построеніи храма въ Полтавѣ для войсковыхъ частей. Въ Петербургѣ совершить 26-го іюня въ Петропавловскомъ соборѣ митрополитичьимъ служеніемъ заукойную литургію, а 27-го торжественную литургію въ Самсоніевскомъ храмѣ и въ торжество двухсотлѣтія со дня основанія храма въ разныхъ пунктахъ столицы молебствія. Ко дню юбилея доставить въ Полтаву изъ ризницы Успенскаго московскаго собора брестъ, бывшій на груди во время боя.

◆ *Гоголевскій юбилей.* Въ виду исполняющагося 20 марта столѣтія со дня рожденія Гоголя, синодъ опредѣлилъ ознаменовать память великаго русскаго писателя служеніемъ 20 марта литургии преждеосвященныхъ даровъ, а послѣ оной панихиды, освободить учащихся духовно-учебныхъ заведеній отъ занятій, наканунѣ устроить особыя чтенія, посвященныя памяти Гоголя.

◆ *Хрестоматія Іоанна Кронштадтскаго.* Во исполненіе Высочайшей воли, синодъ опредѣлилъ: издавъ настырскую хрестоматію твореній почившаго Іоанна Кронштадтскаго «Начало истиннаго пастырства», отпечатать для народныхъ бібліотекъ небольшую общепонятную книжку, извлеченную изъ сочиненій отца Іоанна для руководства богоугодной жизни мірянъ.

◆ *Декларация французскихъ епископовъ.* Во всѣхъ церквяхъ Франціи былъ прочитанъ въ прошломъ году документъ громаднй церковной важности, подписанный всѣми французскими кардиналами, архіепископами и епископами. Такъ какъ со времени отдѣленія церкви отъ государства во Франціи свѣтскія власти не желаютъ больше знать

духовную власть и имѣть съ нею сношенія, то французскому духовенству не остается другого пути, какъ только пути непосредственнаго обращенія къ своей паствѣ. Вслѣдствіе сего высшіе іерархи католической церкви во Франціи составили коллективную декларацію, въ которой они, обращаясь ко всѣмъ главамъ христіанскихъ семействъ въ государствѣ, просятъ ихъ защитить свободу преподаванія и обученія отъ готовящагося нападенія со стороны правительства.

По имѣющимся въ епископатѣ свѣдѣніямъ въ палатѣ готовится законопроектъ касательно всеобщаго обученія и преподаванія, составленный въ совершенно антирелигіозномъ духѣ и связывающей окончательно волю родителей въ отношеніи предоставленія своимъ дѣтямъ такого образованія, какое отвѣчаетъ вѣрѣ и кореннымъ убѣжденіямъ этихъ родителей. По мнѣнію епископовъ, будущій законъ направленъ къ тому, чтобы вполнѣ, такъ сказать, «конфисковать» дѣтей у родителей въ пользу отрѣшившагося отъ церкви государства и, такимъ образомъ, ввести въ дѣйствіе самую ненавистную для свободы духа тиранію. «Дѣти принадлежать сначала родителямъ, а затѣмъ власть надъ ними переходитъ къ государству», говорятъ епископы въ своей деклараціи, «и государство не должно игнорировать это естественное и первобытное право семьи и не можетъ претендовать на занятіе по отношенію къ ребенку мѣста его родителей». Въ качествѣ «матеря» церковь тоже имѣетъ право воспитывать христіанскихъ дѣтей, а потому она также имѣетъ указывать главамъ христіанскихъ семействъ на выполненіе ихъ священной обязанности, а именно: всѣми мѣрами защищать свободу совѣсти и вѣры въ этомъ важномъ дѣлѣ, касающемся духовной судьбы ихъ дѣтей. «Въ этой борьбѣ и защитѣ мы будемъ опираться и рассчитывать на васъ, а вы на насъ» такъ заканчиваютъ свою энергичную декларацію французскіе епископы.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ христіанскій міръ сдѣлается свидѣтелемъ новаго фазиса борьбы между церковью и государствомъ во Франціи, а потому весьма назидательно обратить вниманіе на тѣ симптомы, которые обнаруживаютъ жизнеспособность и крѣпость католической церкви въ этомъ государствѣ.

Вспомнимъ при этомъ прошлогоднее пламенное воззваніе архіепископа лійонскаго, монсеньора Кулье, касательно возрожденія и оживленія католическихъ приходоу во Франціи. Приходская жизнь въ ней очевидно крѣпнетъ, и подъ влияніемъ гоненій и притѣсненій замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большая сплоченность среди прихожанъ. Такъ мы,

въ видѣ примѣра, отмѣтимъ то единодушiе, которое недавно проявилось въ глухомъ уголкѣ французской Савойи среди прихожанъ церкви св. Кристофа, постановившихъ выкупить свою церковь (и кладбище при ней), проданную съ публичныхъ торговъ гражданскимъ трибуналомъ въ Греноблѣ.

Также крайне симпатичное явленiе замѣчается, главнымъ образомъ, среди сельскаго французскаго духовенства, которое, послѣ отдѣленiя церкви отъ государства, рѣшилось для поддержанiя своихъ скромныхъ матеріальныхъ интересовъ объединиться въ общество или союзъ. извѣстный нынѣ во Франціи подѣ инициаломъ А. Р. О. (alliance des pretres-ouvriers) т. е. союзъ священниковъ-работниковъ. Союзъ этотъ, возникшій по почину аббата Луи Баллю и съ благословенiя турецкаго епископа Рену, считаетъ въ настоящее время въ своемъ составѣ свыше 600 членовъ. Въ прошломъ году, лѣтомъ, онъ устроилъ въ Туренѣ въ замкѣ графа Бежари, подѣ названiемъ Кандъ, выставку работъ этихъ священниковъ—тружениковъ, достигающихъ средствъ для своего существованiя ручнымъ трудомъ. На этой выставкѣ, имѣвшей успѣхъ, были помѣщены картины, книги, фотографіи, вышивки, мебель—все работы этихъ священниковъ, а также и овощи, выращенныя ими въ своихъ огородахъ. Если приходская жизнь возродится во Франціи на старыхъ вѣковѣчныхъ христіанскихъ началахъ и произойдетъ спасительное сближенiе и объединенiе пастырей съ пасомыми на творческой христіанской дѣятельности,—то можно съ увѣренностью предсказать, что католическая церковь во Франціи выйдетъ съ честью изъ тѣхъ испытанiй и невзгодъ, которыя на нее обрушились за послѣдніе годы. (Турк. еп. вѣд. № 20).

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 15-го марта 1909 года.
Цензоръ д. с. Андрей Пархомовичъ.
